

# ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—  
1 и 16 чис. Цѣна съ доставкою и  
пересылкою 6 руб. За объявленія  
взимается 10 коп. со строки.

Подписка принимается въ ре-  
дакціи: по Усольцевской улицѣ въ  
домѣ Кафедральнаго собора, № 37.

Годъ изданія двадцатый.

№ 22.

1905 г.

16 Ноября.

---

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

---

### Распоряженія Святѣйшаго Синода.

#### I.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 6 Октября 1905 г. за № 9976, на имя Его Преосвященства дано знать, что при Николаевской церкви Нижне-Салдинскаго завода, Верхотурскаго уѣзда, упразднены вакансіи третьяго священника и третьяго псаломщика и открыть при Александровской церкви, того же завода, самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ съ тѣмъ, чтобы содержаніе причта сего прихода относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

#### II.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 28 Октября 1905 г. за № 10767, на имя Его Преосвященства дано знать, что архимандритъ Евгеній, вслѣдствіе его просьбы, по болѣзни, уволенъ отъ должности настоятеля Верхотурскаго Николаевскаго общежительнаго монастыря, а на мѣсто его и. д. настоятеля назначенъ избранный большинствомъ братіи Верхотурскаго монастыря временно управляющій Далматовскимъ Успенскимъ монастыремъ, іеромонахъ *Ксенофонтъ*.

---



<b>2 Ирбитского округа.</b>									
Отъ церквей . . . . .	7	66	—	—	—	—	—	—	—
<b>3 Ирбитского округа.</b>									
а) отъ церквей . . . . .	1	32	—	—	50	—	—	—	—
б) „ причтовъ . . . . .	—	—	—	—	50	—	—	—	—
в) „ частныхъ лицъ . . . . .	—	—	—	—	8	—	—	—	—
<b>3 Камышловскаго округа.</b>									
Отъ церквей . . . . .	28	86	—	—	—	—	—	—	—
<b>4 Камышловскаго округа.</b>									
а) отъ церквей . . . . .	37	68	—	—	—	—	—	—	—
б) „ причтовъ . . . . .	—	—	—	—	15	59	—	—	—
в) „ Катарскаго Общества . . . . .	—	—	—	—	5	—	—	—	—
<b>5 Камышловскаго округа.</b>									
Отъ церквей . . . . .	29	29	—	—	—	—	—	—	—
	377	70	85	73	93	43	—	20	60

Всего 517 р. 46 л.

**ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.**

**I. Вакантныя мѣста.**

**СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ.**

*Въ православныхъ приходахъ:*

- 1) Въ заводъ Ревдинскомъ, Екат. у., съ 21 Марта 1905 г.
- 2) При Николаевскомъ Исправительномъ Арестантскомъ Отдѣленіи съ 4 Апрѣля.
- 3) Въ с. Буткинскомъ, Шадринскаго у., съ 2 Ноября.
- 4) Въ с. Коптяжовскомъ, Верхотурскаго у., съ 7 Ноября.
- 5) При градо-Екатеринбургской кладбищенской Иоанно-Предтеченской церкви, (1-я вак.) 14 Ноября.
- 6) Въ с. Стриганскомъ, Ирб. у., (1-я вак.) 14 Ноября.
- 7) Въ с. Осинцевскомъ, Ирб. у., съ 16 Ноября.

*Въ единовърческихъ приходахъ:*

- 1) *Въ заводъ Быньговскомъ*, Екат. у., съ 11 Юля.
- 2) *Въ с. Сосновскомъ*, Шадр. у., съ 17 Августа.
- 3) *Въ с. Богословскомъ*, Шадр. у., съ 5 Октября.

**ДІАКОНСКІЯ.**

*Въ православныхъ приходахъ:*

- 1) *Въ с. Володинскомъ*, Кам. у., съ 20 Октября 1901 г.
- 2) *Въ с. Антоновскомъ*, Ирб. у., съ 10 Января 1904 г.
- 3) *Въ с. Краснопольскомъ*, Верх. у., съ 14 Апрелья.
- 4) *Въ с. Костинскомъ*, Ирб. у., съ 24 Сентября.
- 5) *Въ с. Чубаровскомъ*, Ирб. у., съ 30 Сентября.
- 6) *Въ с. Дерябинскомъ*, Верх. у., съ 23 Юня.
- 8) *Въ с. Новомъ*, Кам. у., съ 23 Юня.
- 9) *Въ с. Чернокоровскомъ*, Кам. у., съ 23 Юня.
- 10) *Въ с. Завьяловскомъ*, Кам. у., съ 23 Юня.
- 11) *Въ с. Мингалевскомъ*, Шадр. у., съ 23 Юня.
- 12) *Въ с. Шайтанскомъ*, Шадр. у., съ 23 Юня.
- 13) *Въ с. Изъбдугинскомъ*, Шад. у., съ 23 Юня.
- 14) *Въ с. Макаровскомъ*, Кам. у., съ 23 Юня.
- 15) *Въ с. Кондинскомъ*, Шадр. у., съ 23 Юня.
- 16) *Въ с. Далматовскомъ*, Шадр. у., съ 23 Ноябрья.
- 17) *Въ с. Балаирскомъ*, Кам. у., съ 8 Декабря.
- 18) *Въ с. Куяровскомъ*, Камыш. у., съ 19 Сентября 1905 г.
- 19) *Въ заводъ Нижне-Баранчинскомъ*, Верх. у., съ 26 Октяб-  
бря.
- 20) *Въ „ Нижне-Салдинскомъ*, Верх. у.,

*Въ единовърческихъ приходахъ:*

- 1) *Въ с. Сосновскомъ*, Шадр. у., съ 30 Сентября 1893 г.
- 2) *Въ зав. Невьянскомъ*, Екат. у., при Свято-Троицкой церкви,  
съ 10 Августа 1900 г.

**ПСАДОМЩИЧЕСКІЯ.**

*Въ православныхъ приходахъ:*

- 1) *Въ с. Бродовскомъ*, Верх. у., съ 24 Апрелья 1904 года.
- 2) *Въ с. Коптяковскомъ*, Верх. у., съ 14 Юня.

- 3) Въ с. Беркутскомъ, Шадр. у., съ 17 Юля.
- 4) При Походной церкви, Верх. у., съ 25 Октября.
- 5) Въ с. Шайтанскомъ, Екат., съ 27 Октября.
- 6) Въ заводъ Ревдинскомъ, Екат. у., съ 22 Ноября.
- 7) Въ с. Ирюмскомъ, Шадр. у., съ 1 Января 1905 г.
- 8) При Николаевскомъ Исправительномъ Арестантскомъ Отдѣленіи съ 4 Апрѣля.
- 9) Въ с. Куярскомъ, Кам. у., съ 2 Сентября (2-я вакансія).
- 10) Въ з. Верхне-Тегильскомъ, Екатеринбург. у., съ 28 Октября.
- 11) Въ з. Нижне-Салдинскомъ, Верх. у., (2-я вакансія).
- 12) Въ з. Березовскомъ, Екатеринбург. у., съ 7 Ноября (1-я вакансія).
- 13) Въ с. Ярославскомъ, Ирбит. у., съ 9 Ноября.
- 14) При градо-Камышловскомъ Соборѣ, съ 11 Ноября.
- 15) Въ с. Володинскомъ, Камыш. у., съ 14 Ноября.
- 16) Въ зав. Петрокаменскомъ, Верх. у., съ 15 Ноября.

*Въ единоверческихъ приходахъ:*

- 1) Въ с. Каргапольскомъ, Шадр. у., съ 6 Декабря 1902 г.

Свѣдѣнія по всѣмъ означеннымъ выше вакантнымъ мѣстамъ имѣются въ справочной книжкѣ Екатеринбургской Епархіи на 1905 годъ.

## II. Перемѣны по службѣ.

**Опредѣлены:** Протоіерей градо-Екатеринбургской кладбищенской Иоанно-Предтеченской церкви *Алексій Серебрянниковъ*—настоятелемъ градо-Камышловскаго Собора съ порученіемъ Благочинія, 14 Ноября; діаконъ градо-Екатеринбургскаго Екатеринскаго Собора *Аркадій Гаряевъ* священникомъ сверхъ штата къ Першинской церкви, Шадринск. у., для отправленія богослуженій въ церкви дер. Савинковой, 7 Ноября; псаломщикъ церкви с. Верхне-Ярскаго, Шадр. у., *Михаиль Корозинъ*, діакonomъ къ церк. села Гуляевскаго, Ирбитск. у., 24 Октября; бывший воспитаникъ Пермской дух. Семинаріи *Владиміръ Юшковъ*—и. д.

псаломщика къ церкви с. Ярославскаго, Ирб. у., 14 Ноября; псаломщикъ церкви Петрокаменскаго зав., Верк. у., *Михаилъ Дягилевъ*—сверхтатнымъ псаломщикомъ къ Першинской церкви съ откомандированіемъ въ дер. Савинкову, Шадр. у., 15 Ноября.

**Допущены:** къ и. д. псаломщика псаломщикъ Полтавской Крестовой церкви *Степанъ Дирошниченко* при градо-Екатеринбургскомъ Екатерининскомъ Соборѣ, 5 Сентября, сынъ священника *Владимиръ Бгляевъ*, къ градо-Шадринской Флоро-Лаврской церкви, 27 Октября, окончившій курсъ Пермской Духовной (Семинарій) *Борисъ Коровинъ*, къ градо-Екатеринбургской Свято-Духовской церкви, 3 Ноября, окончившій курсъ въ Екатеринбургскомъ Духовномъ училищѣ *Павель Луканинъ* къ церкви Полевскаго завода, Екатеринбург. у., 9 Ноября; окончившій курсъ въ Екатеринбургской Псаломщической школѣ *Викторъ Глбовъ*, къ церкви села Куяровскаго, Камышлов. у., 9 Ноября.

**Утверждены въ должности псаломщика:** и. д. псаломщика церковей Верхне-Синячихинскаго зав., Верхотурск. уѣзда, *Венедиктъ Чистяковъ*, 28 Октября; церкви села Волковскаго, Камышловскаго у., *Иоаннъ Вилесовъ*, 7 Ноября.

**Назначены:** священникъ градо-Шадринскаго Собора *Павель Фаворотовъ* благочиннымъ 1 округа Шадринскаго уѣзда, 27 Октября.

**Перемѣщены:** священники: церковей села Коптяковскаго, Верхотур. у., *Михаилъ Менскій*—къ ц. с. Краснополскаго, Верхотурскаго уѣзда, 28 Октября; села Покровскаго *Алексей Игноратовъ* и Камышевскаго *Александръ Поповъ*—одинъ на мѣсто другого, 2 Ноября; села Буткинскаго *Петръ Силинъ*—къ церкви села Куяровскаго, 3 Ноября; с. Осинцевскаго Ирб. у., *Иоаннъ Анциферовъ*—къ церкви дер. Черноризской Ирбит. у., 16 Ноября. діаконъ церковей Пророко-Ильинской Березовскаго зав., Екатер. у., состоявшій на псаломщической ваканціи, *Сергейъ Гороховъ* штатнымъ діакономъ къ церкви села Аромашевскаго, Верхотур. у., 2 Ноября; градо-Екатеринбургскаго Каѳедральнаго Собора, *Михаилъ Петровскій*, къ церкви Екатеринбургскаго Епархіальнаго училища, 2 Ноября; села Катайскаго, Камышл. у. *Павель Чимилановъ*—къ градо-Екатеринбургскому Каѳедральному Собору, 7 Ноября; Верхне-Тагильскаго зав., Екатеринбург. у., состоявшій на псаломщической

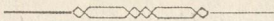
вакансіи, запрещенный діаконъ, *Теодоръ Павлиновъ*—на псаломщическую вакансію къ церкви с. Мостовскаго, Екатер. у., 28 Октября. Псаломщикъ церкви Березовскаго зав. Екатеринбургскаго у., *Василій Лебедевъ*—съ 1-й вакансіи на 4-ю, при той же церкви, 7 Ноября; состоящій на псаломщической вакансіи при Камышловскомъ соборѣ діаконъ *Николай Кокшаровъ*, на діаконскую вакансію къ церкви с. Катайскаго, Кам. у., 11 Нояб. и псаломщикъ церкви с. Володинскаго Кам. у., *Іоаннъ Крутиховскій*—къ церкви с. Всеволодоблагодатскаго, Верх. у. 14 Ноября.

**Уволены:** отъ должности Благочиннаго 1 округа Шадринскаго уѣзда, священникъ *Павель Матвѣевъ*, 27 Октября; помощника Благочиннаго, того-же округа, священникъ *Александръ Хмыковъ*, 24 Октября; псаломщика градо-Екатеринбургской Іоанно-Предтеченской кладбищенской церкви, *Михаиль Поповъ*, 9 Ноября.

**Почислены заштатъ:** Протоіерей градо-Камышловскаго Собора *Іоаннъ Дергачевъ*, 3 Ноября и священникъ церкви с. Стриганскаго, Ирб. у., *Александръ Казаковъ*—14 Ноября.

**Умерли:** заштатный Протоіерей градо-Екатеринбургскаго Каѳедральнаго собора, *Алексій Кротковъ*, 1 Ноября; діаконъ Александро-Невской церкви Нижне-Тагильскаго зав., Верхотур. у., *Николай Покрываловъ*, 2 Ноября.

Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства крестьянину дер. Поротовой. Шадринскаго у., *Гавріилу Михайл. Хребтову*, за пожертваніе 100 руб. на ремонтъ Мѣхонской церкви Шадринскаго уѣзда.



## О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

### Н О В Ы Я И З Д А Н І Я .

**Спутникъ въ Святую Землю.** Съ рисунокъ и 3 планами въ лекстѣ и двумя отдѣльными приложеніями: картою Палестины и планомъ Іерусалима и его окрестностей. *В. Н. Хитрово.* ц. 75 к., въ перепл. 1 руб.

**Типы современныхъ русскихъ паломниковъ въ Св. Землю.** (Чтеніе о Св. Земль, вып. 72). *Проф. А. А. Дмитриевскаго.* ц. 15 коп.

**Святая Земля для христіанства и Россіи.** (Чтеніе о Св. Земль, вып. 71) *В. С. Ильинскаго.* ц. 15 коп.

**Поѣздка на Синай въ 1902 году.** Путевые наброски съ 33 рис. *Проф. А. А. Васильева.* ц. 1 руб.

Складъ изданій въ Канцеляріи ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества. С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 36. Книги высылаются съ наложеннымъ платежомъ. Выписывающіе изъ склада на 1 руб. и больше—за пересылку не платятъ.

Каталогъ изданій Палестинскаго Общества и брошюръ для веденія народныхъ чтеній и собесѣдованій о Святой Земль высылается бесплатно. 5—3.



*Редакторъ Секретарь Консисторіи Сергій Павловскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ: Распоряженіе Святѣйшаго Синода. — Вѣдомость о поступившихъ деньгахъ въ Консисторію на нужды войны Россіи съ Японіей въ теченіе Октября мѣсяца 1905 года — Епархіальныя извѣтія. — Объявленія.



# ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ изданія двадцатый.

№ 22.

1905 г.

16 Ноября.

---

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

---

### Въ защиту церкви и духовенства

*(къ русскому народу).*

Сколько пушено прокламацій по свѣту и появилось газетныхъ статей, бросающихъ грязью на духовенство, на церковь и даже на религію. Церковь устарѣла, пишется въ нихъ, она не нужна, духовенство невѣжественно, вымогательно, дармоѣдно и даже невѣрующе, дикари и инородцы обходятся безъ духовенства и т. д. Чего, чего, подумаешь, не пишутъ тѣ, которые стараются переверотить все верхъ дномъ, которые, прикрывшись именемъ друзей народа и пользуясь дарованною свободою, употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы сбить съ толку русскаго чаловѣка, а особенно мужика простеца, чтобы въ мутной водѣ, по пословицѣ, поймать рыбки.

„Церковь устарѣла“... А между тѣмъ найдется ли хотя одинъ изъ тѣхъ-же проповѣдниковъ такой, который скажетъ, что ученіе Христа Спасителя несоотвѣтствуетъ даже самой новѣйшей гуманности? Дарзнетъ ли кто нибудь изъ нихъ

утверждать, что заповѣди Христовы идутъ въ разрѣзъ съ ихъ ученіемъ? Не даромъ вѣдь и они сами, чтобы придать больше силы своимъ рѣчамъ, ссылаются на то же ученіе Христово, на тѣ же евангельскія повѣствованія. Если такъ, если ученіе Христово настолько высоко и неизмѣнно, что въ теченіе дѣлхъ тысячелѣтій ни одинъ самый высокій умъ не рѣшился его отвергнуть, то правы ли наши самозванные руководители народа и чиста ли ихъ совѣсть, какъ свободныхъ гражданъ и друзей народа. Церковь есть хранительница неизмѣннаго ученія Христова. Найдется ли одинъ изъ этихъ самовольныхъ учителей такой, который бы далъ высшее ученіе, чѣмъ заповѣдь Христова о любви къ ближнему, о любви къ врагамъ, о любви-даже до смерти. Правда, и эти непрощенные благодѣтели русскаго народа говорятъ, что они дѣлаютъ все изъ любви къ народу и тоже терпятъ за это гоненія и скорби, но это только говорятъ и трубятъ, но не дѣлаютъ. Если и терпятъ нѣкоторые и гоненія и наказанія и даже смерть, то не эти заправили, а опять таки тѣ протесты, кои легко попались въ ихъ лукавыя сѣти, а сами заправили только изъ за угла, да изъ за спины другого поглядываютъ, какъ ихъ братья и друзья гибнуть.

„Духовенство невѣжественно, вымогательно, дармоѣдно и даже невѣрующе“... Сколько, подумаешь, недостатковъ въ нашемъ духовенствѣ и какъ можно мириться съ такимъ духовенствомъ. Оно не нужно, пишутъ въ прокламаціяхъ, оно оскверняетъ церковь, да и къ чему духовенство: вѣдь живутъ же инородцы и дикари безъ духовенства. Невѣжественно, значить, не развито, не образованно; а сами то новые проповѣдники высокаго ли развитія и образованія? Вѣдь всѣ, пишущіе разныя прокламаціи и грязныя статейки, всѣ они, какъ это всякій легко можетъ видѣть по складу ихъ писанія, люди недоразвитые, несформировавшіеся и мало свѣдушіе. Говорить, что наше духовенство невѣжественно, значить утверждать явную ложь. Наши академіи и семинаріи до сихъ поръ давали нерѣдко людей высокаго ума и развитія, чего не отвергаетъ и исторія, а если и бываютъ среди духовенства люди съ низкимъ образованіемъ, то это есть исключеніе, да и между этими людьми очень часто встрѣ-

чаются люди не глупые, люди, самообразованіемъ восполняющіе недостатокъ школьнаго образованія, и при томъ люди опыта. Дипломъ, свидѣтельство не даютъ еще права считать себя умными и высокообразованными. Дай Богъ, чтобы наши новые просвѣтители русскаго народа дали изъ своихъ въ корни преобразуемыхъ учебныхъ заведеній такихъ великихъ людей, какіе были до сего времени, и сохрани Боже отъ такихъ умниковъ, какіе являлись за послѣдніе годы. Правда, есть среди духовенства лица съ наклонностями, иногда обличающими въ нихъ какъ бы нѣкоторое невѣжество, съ наклонностями и даже пороками, не свойственными ихъ высокому званію, но въ комъ ихъ нѣтъ. Вникните глубже всякій въ свою жизнь и откровенно, до чистой совѣсти, скажите, кто изъ васъ безъ порока и кто безъ грѣха. Спросите и этихъ вашихъ новыхъ друзей и мы твердо увѣрены, что ни одинъ изъ нихъ не осмѣлится называть себя человѣкомъ безпорочнымъ, безгрѣшнымъ. По истинѣ одинъ Богъ безъ грѣха. Не даромъ между русскимъ народомъ сложилась древняя поговорка: „что ни шагъ, то согрѣшилъ“. А бросающій грязью въ духовенство задумался ли хотя на часокъ о тѣхъ причинахъ, отъ которыхъ иной разъ проявляются пороки между лицами духовнаго званія? Вникнулъ ли онъ въ ихъ жизнь, въ ихъ положеніе? Вѣдь только говорить легко, что нѣтъ житья лучше поповскаго. Не все такъ хорошо, какъ кажется; лекарство по виду и пріятное, но на вкусъ до противности горько, хотя въ то же время дѣйственно — цѣлительно. Кто не знаетъ обезпеченія нашего духовенства? Оно ненормально, неопредѣленно и иногда ничтожно. Оффиціальныя данныя свидѣлствуютъ, что казенное жалованье священнику самое большее 300 руб., діакону 200 р., и псаломщику 100 руб.; остальное зависитъ отъ добротныхъ даяній, а эти послѣднія ставятъ духовенство въ тяжелое нравственное и удручающее положеніе. Для всѣхъ не тайна, каковы эти добротныя даянія. Одинъ награждаетъ своего батюшку съ радостію и прилично, а другой не только не награждаетъ, а еще оговоритъ, оскорбитъ и насмѣется. И сколько и какихъ униженій и оскорбленій приходится вытерпѣть бѣдному русскому священнику! А все

для чего? Для того, чтобы пропитать себя и свою семью, часто многочисленную. И вотъ на этой то почвѣ и является со стороны духовенства припрашиваніе, поставляемое на видъ нашему духовенству и называемое вымогательствомъ. Кто больше виноватъ, тотъ ли кто вынужденъ обстоятельствами прибѣгать къ этому средству и при томъ непринудительно, или тотъ, кто, зная безвыходность положенія священника, его неопредѣленное обезпеченіе, издѣвается надъ нимъ. И какъ выйти изъ этого положенія? Заняться священнику постороннимъ дѣломъ, торговлей, ремесломъ и пр.? Но ему этого, во первыхъ, не позволяютъ каноны церкви, законъ, а во вторыхъ тотъ же народъ, тѣ же новоявленные руководители народа еще больше завопиютъ и больше будутъ укорять. Они и вѣдоки того, что если бы они, эти жужжащіе мушкетеры, Вымогательство и иногда неподобающее званію поведение духовенства оскверняетъ церковь, пишутъ намъ и говорятъ враги церкви, ибо церковь свята. Но не забывайте, церковь составляютъ не духовенство, а всѣ вѣрующіе во Христа, и при томъ согрѣшающіе члены, но очищающіе себя истиннымъ покаяніемъ, не препятствуютъ церкви быть святой. Здѣсь достойно обратить вниманіе на уловку нашихъ враговъ и ихъ поддѣлку фальшивыхъ доказательствъ. Церковь должна быть святой, а духовенство ее оскверняетъ, а потому она не нужна! Церковь должна быть святою и въ тоже время не нужна. Вотъ какъ можно морочить простой народъ! Если вымогательство, въ видѣ простого непринудительнаго припрашиванія, такъ не чисто, что оскверняетъ святость церкви, то что сказать о томъ вымогательствѣ, которое составляетъ излюбленное средство нашихъ враговъ церкви, называющихся друзьями народа. Забастовка развѣ не вымогательство и при томъ какое?—насильственное, съ ножемъ у горла, не разбирающее ничего, губящее цѣлыя тысячи легковѣрныхъ семей. Если вымогательство духовенства такъ порочно, то вымогательство, въ видѣ забастовокъ, преступно, оно не достойно человѣка; оно противорѣчитъ и тѣмъ идеямъ, кои такъ усиленно проповѣдуютъ наши новые руководители: кричатъ о свободѣ гражданства, о свободѣ совѣсти, о неприкосновенности личности, а сами прибѣгаютъ къ такимъ насиліямъ.

„Духовенство дармоѣдно“, т. е., ничего не дѣлаетъ. А кто въ ночь и за полночь, не разбирая ни недосуговъ, ни удобствъ, долженъ по первому призыву явиться къ своему прихожанину? Кто такъ отвѣтственъ за это, какъ не священникъ? Чиновникъ ли, купецъ ли, или простой земледѣлецъ — всѣ они знаютъ свое время, слѣдуютъ своимъ привычкамъ, соблюдаютъ свои удобства, даже врачъ и тотъ считаетъ себя хозяиномъ: вздумаетъ, поѣдетъ, а не захочетъ, ничего не возьмешь, а священникъ не можетъ считать себя хозяиномъ: онъ всегда долженъ быть готовъ на призывъ идти немедленно и за это строго отвѣчаетъ предъ закономъ. А чего, чего не взвалили на нашихъ священниковъ по городамъ и селамъ, какихъ обязанностей не надавали? Священникъ и въ церкви, священникъ и въ школѣ, священникъ и на народныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, священникъ и въ разныхъ комитетахъ и комиссіяхъ, священникъ и манифестъ объясни, священникъ и къ братолюбію призови, священникъ и во время дракъ и ссоръ не жалѣя себя, явись и умири — все таки священникъ „дармоѣдъ“. Вотъ насколько правы эти самозванные просвѣтители.

„Духовенство не нужно, — пишутъ намъ въ прокламаціяхъ — вѣдь живутъ же инородцы и дикари безъ духовенства“. Здѣсь поистинѣ умъ нашихъ умниковъ зашелъ за разумъ. Стараясь похвастать мало просвѣщенному нашему русскому народу, чтобы легче его увлечь въ свой сѣти, враги церкви называютъ его достаточно развитымъ, способнымъ даже управлять собою, и въ то же время указываютъ ему на примѣръ дикарей. Хорошъ примѣръ, нечего сказать! Культурному народу совѣтуютъ взять примѣръ съ дикарей и инородцевъ, а спросите, ихъ, какихъ они разумѣютъ здѣсь инородцевъ, у которыхъ бы не было религіи, того или другого духовенства, — они и сами не скажутъ. Замѣчательно, что эти новые просвѣтители и фальшивые друзья русскаго народа нападаютъ только на православное духовенство. Не говорятъ же вѣдь, что не нужно синагогъ еврейскихъ и ихъ раввиновъ, мечетей магометанъ съ ихъ муллами, костеловъ католическихъ съ ихъ ксендзами. Ужели только православное духовенство нечистое и оскверняетъ церковь, а все остальное святое?

Одумайся, русскій народъ, укрѣпись вѣрою въ Бога, не теряй духа и не падай въ блгочестіи, прибѣгай чаще къ Св. Евангелію и вникай въ него, не забывай слово Христа Спасителя: явятся многи лжехристы, но не имите имъ вѣры. Не довѣряйтесь всякому, а разбирайтесь, кто васъ учитъ, чему, кто на это призванъ и какое его ученіе. Живите въ мирѣ и любви во имя заповѣди Христа о любви къ ближнему.

*Священникъ.*

### Правда о событіяхъ 19 Октября.

Теперь, когда дѣлхъ двѣ недѣли отдѣляетъ насъ отъ событій, разразившихся въ нашемъ городѣ 19 Октября, когда нервы наши изъ чрезмѣрной напряженности пришли въ свое обычное для переживаемой эпохи паталогическое состояніе, изъ чувства вопиющей справедливости, беру на себя смѣлую попытку, коснувшись слегка самого происшествія, освѣтить его съ той стороны, которой ни печать, ни общество, изумительнымъ образомъ, по сіе время не касались. Измышляются и даются самыя фантастическія объясненія событію вплоть до подкупа тысячной толпы, состоявшей изъ лицъ разныхъ званій и профессій, толпы даже далеко не исключительно городской, что доказываетъ лежавшій въ мѣстной больницѣ крестьянинъ, пріѣзжавшій изъ деревни съ яйцами и избитый и ораненый, по его словамъ „студентами“, между тѣмъ всѣми, какъ бы намѣренно, тщательнo умалчивается во вполне очевидномъ и единственно правдивомъ объясненіи печальныхъ событій.

Признаю, что встать противъ теченія, созданнаго въ обществѣ 2—3-мя слишкомъ поспѣшными на заключенія думскими ораторами и не только односторонними, но фактически *неправильными* описаніями событій обѣихъ мѣстныхъ газетъ, съ моей стороны, довольно рискованно, т. к. мнѣ грозятъ, какъ со стороны прессы, такъ и со стороны извѣстной части общества, всѣ муки дантова чистилища,\*) но истина и справедливость

\*) Вплоть до приговора меня глашатаями „свободы“ къ смерти, чему, по слухамъ, уже подверглись нѣкоторые изъ гражданъ города.

прежде всего. Я, самъ отецъ нѣсколькихъ учащихся, изъ коихъ двое были въ толпѣ, скажу то, въ чемъ убѣжденъ, опишу то, что видѣлъ, или что такъ или иначе могу доказать, все же остальное меня совсѣмъ не беспокоитъ. Здѣсь же считаю умѣстнымъ заявить, что уже самое появленіе моей статьи въ газетѣ духовнаго вѣдомства доказываетъ насколько затруднена для меня возможность отвѣчать на весьма вѣроятныя противъ моей статьи газетныя выходки: обѣ мѣстныя газеты, получая массу опроверженій на свои описанія событій, всѣмъ имъ объявили бойкотъ и сохраняютъ ихъ „лишь для коллекціи“, какъ мнѣ цинично объявили въ одной редакціи, а потому я газетамъ отвѣчать не буду.

Никакое насильственное дѣяніе, никакой произвольный оправдываемы быть не могутъ—здѣсь спора нѣтъ, но позволяю себѣ сочестъ безспорнымъ и то положеніе, что, чѣмъ культурнѣе среда, допускающая насиліе, тѣмъ оно позорнѣе и, наоборотъ. Далѣе: разсѣяніе и преслѣдованіе народомъ лицъ, производившихъ и произносившихъ невыносимыя для него дѣйствія и рѣчи, пущенные для этого въ ходъ темнымъ народомъ кулаки и дровки отъ красныхъ флаговъ, несомнѣнно, представляютъ изъ себя актъ насилія, но развѣ же эти насилія не были лишь *отвѣтомъ* на таковыя же дѣйствія, развѣ *культурная революціонная толпа* въ свою очередь, *ранѣе народа*, не произвела цѣлаго ряда насильственныхъ дѣяній?

Извѣстнымъ образомъ настроенная часть общества силится увѣрить насъ, что всѣ, наблюдавшіяся нами 18 и 19 Октября дѣйствія крайней партіи, актомъ 17 Октября дозволены, но вѣдь это же не правда, это недоразумѣніе: наоборотъ, фактъ цѣлаго ряда явныхъ правонарушеній, фактъ насилія, произведеннаго кучкой крайнихъ элементовъ и руководимой ею учащейся молодежью,—насилія надъ цѣлымъ городомъ физическаго и нравственнаго—внѣ всякаго сомнѣнія, что доказываетъ простой перечень допущенныхъ ею дѣяній.

Изгнаніе мирной публики изъ театровъ, насильственное прекращеніе спектаклей, публичное издѣвательство въ городскомъ театрѣ, въ лицѣ несчастнаго городского, надъ властью, всенародно раздѣли городского,—революціонныя рѣчи и крики, призывающіе народъ къ возмущенію и къ уничтоженію „по-

сдѣдняго остатка гнуснаго царизма“, попытка произвести мятежь въ тюрьмѣ и, пользуясь этимъ, ударить на нее, разбить и выпустить всѣхъ заключенныхъ, митингъ въ Земской Управѣ, имѣвшій форму глумленія надъ находившимся рядомъ съ ораторомъ портретомъ Государя, затѣмъ, 19 Октября, дебошь, произведенный красными флагами“ на рынкѣ среди возовъ отрицательно отнесшарся къ нимъ прѣзжаго крестьянскаго люда, гдѣ надо полагать, и былъ избить ими вышеупомянутый подгородній крестьянинъ, привозившій яйца, вторженіе во всѣ учебныя заведенія и насильственное прекращеніе занятій, сопровождавшіяся оскорбленіями учителей и начальства на глазахъ учащихъ и возмутительными проповѣдями полной школьной разнузданности, насильственное прекращеніе торговли подѣ угрозой разнесенія магазиновъ, — весь этотъ рядъ фактически установленныхъ дѣяній молодежи, руководимой явными революціонерами, неужели дозволенъ актомъ 17 Октября? Неужели съ этого дня въ Россіи нѣтъ ни законовъ, ни ихъ блюстителей, нѣтъ училищнаго начальства и никакой школьной дисциплины, неужели этимъ актомъ весь верховный распорядокъ надъ укладомъ жизни даже взрослога общества отданъ въ руки школьникамъ, неужели этотъ актъ устанавливаетъ на Руси не желательные законность и порядокъ, а полное беззаконіе и анархію? Было ли какое либо постановленіе властей или городского общества о прекращеніи спектаклей, учебныхъ занятій и торговли? Нѣтъ, все это было сдѣлано саомпроизвольно кучкой учащейся молодежи, руководимой крайней партіей, сдѣлано противъ желанія массы городского населенія, отслужившаго наканунѣ молебень и тѣмъ ограничившагося, слѣдовательно сдѣлано насильственно. И вотъ, на цѣлый рядъ насилій толпы, мнящей себя интеллигентной и культурной, старая масса отвѣтила насиліемъ же.

Восцѣмся подробнѣе хотя бы факта принудительнаго прекращенія торговли. Здѣсь цѣлый букетъ насилій: нанесенный убытокъ, насиліе воли и насиліе чувства. Представьте себѣ торговца, относящагося къ акту 17 Октября не только равнодушно, но и совѣмъ отрицательно, видящаго спасеніе Россіи или въ *крупной* власти Самодержавія, или въ полномъ единеніи Царя съ землей, отнюдь не исключаящемъ Самодер-



жавія, и вотъ, не законная, признаваемая, имъ власть, а толпа насильниковъ, его противниковъ по убѣжденіямъ, во имя свободы, вынуждаетъ его на дѣяніе, обезличивающее его, приобщающее его противъ его воли къ ихъ партіи, долженствующее выразить весь его личный восторгъ передъ радостнымъ для нихъ событіемъ—трудно отыскать примѣръ болѣе безопаднаго отрицанія всякой свободы, болѣе грубаго насилія надъ личностью! Вѣдь свобода, такъ свобода для всѣхъ: ты свободенъ праздновать—мнѣ предоставь свободу работать.

Но упомянутые факты насилій и явныхъ нарушеній закона далеко не исчерпываютъ собою всѣхъ испытаній, обрушившихся въ эти дни на религіозный и непоколебимо монархическій простой народъ. Никѣмъ не останавливаемыя баззаконія эти, говоря пораженному уму народа о полномъ упраздненіи всякой, такъ сказать, полицейской этики, несомнѣнно разнудывали его, своимъ примѣромъ убѣждая, что „значить, и взаправду все дозволено“, вызвали на насилія и его; но особое ожесточеніе народа объясняется и еще двумя факторами, о коихъ и общество, и печать также совершенно забыли. Полицейская этика, вдохновляемая извнѣ, можетъ мѣняться моментально, согласно полученному телеграфному приказу, а народная? Слагаясь вѣками въ сердцахъ и умахъ, всасываемая съ молокомъ матери, представляя изъ себя выводъ изъ суммы испытаній и радостей тысячелѣтняго народа—неужели и она, по заказу, въ одну минуту, можетъ стать другою? Неужели, такимъ образомъ, мы вправѣ предъявить простому народу требованіе, чтобы онъ, по нашему желанію, моментально переродился и изъ глубоко вѣрующаго въ Бога и непоколебимо преданнаго Царю сталъ бы вдругъ безбожникомъ и коммунаркомъ? А вѣдь слишкомъ немного, почти что совсѣмъ нужно не имѣть вѣры въ Бога и любви къ Царю, чтобы быть въ состояніи хладнокровно цѣликомъ выслушивать рѣчи, отрывки коихъ мы всѣ слышали! Такимъ образомъ, открытый 2-хъ дневный призывъ населенія къ возмущенію противъ „ига царизма“, глумленія надъ вѣрой и Царемъ, торжествующіе клики „долой религію“, „долой монархію“, „долой церкви“, „долой колокола“, „да здравствуетъ республика“, „да здравствуетъ президентъ Витте“, представляя изъ себя чудовищный контрастъ съ тысячелѣтней политиче-

ской и религиозной этикой народа, были тяжчайшимъ оскорбленіемъ священнѣйшихъ его чувствъ. Къ тому же, видя полное бездѣйствіе и растерянность властей, простоедушный народъ, не могъ не принять міража за дѣйствительность, не могъ не развиться всеобщимъ, безшабашнымъ (толкованіемъ манифеста и потому невозможно) нелѣпо было ожидать отъ простого народа спокойствія и сдержанности въ минуту, когда и въ культурные люди потеряли всякую мѣру. Увидѣвъ въ эти дни скрытую для него ранѣ всю суть и крайнюю партію обнаженною, народъ ужаснулся передъ глубиной пропасти, потѣвляющей его отъ этой, властно распоряжающейся городомъ, толпы, почувалъ для себя страшную опасность въ будущемъ, если, чегот Боже, сохрани, что о немъ слышитъ Царь, такъ же, какъ думаетъ, „дѣло идетъ противъ Бога и Царя, и потому мои собственные истинные чувства, и не могъ не „довести до Царя“. Какія рѣчи слышали мы среди народа? Проведя весь вечеръ у 19-го въ въ бушевавшей в немъ толпѣ о съобщеніи изучитъ ея настроеніе и найти ключъ къ событіямъ дня, мы были поражены суровымъ спокойствіемъ, твердостью и однородностью чувствъ въ весьма разнообразнаго людямъ. Пожилые, взрослые и юноши, крестьяне, фабричные, торговые и мастеровые въ голосъ отвѣчали намъ на наши сожалѣнія о случившемся: „все равно, пускай судятъ, мы любить не хотѣли, а рѣшили только разогнать ихъ при всякомъ случаѣ. Будеть натерпѣлись отъ нихъ достаточно: въ чистую проблись съ ихними обаянными забастовками. рѣшили съ этой смутой сами покончить и покончимъ“. Вотъ особенно характерныя, подслушанныя нами въ толпѣ, въ большинствѣ случаевъ тогда же записанныя, подлинныя рѣчи народа: „Какую волю взяли: ни полиція, ни дума не распоряжаются, а они — лавки запырай! Да можетъ ли не хотеть праздничать? только для нихъ знатъ свобода что: дѣло бросай да иди, ихнія богохульныя рѣчи слушать“, „визъникъ ятровъ вчерат нашего брата и вѣрно поданныхъ Царя всѣхъ разогнали: приставленіе остановилъ, поютъ, лопочуть свои гнусности, — кому же не хотеть слушать? Не за это и деньги платили: сплонули и ушли“, „а въ училищахъ какъ безобразия: епархіалки не хотѣли идти, такъ подъ арестомъ всѣхъ вывели, учителямъ плюхъ и надавали, почувтъ все училище, не разнесли“, „а въ Земской Управѣ уму не постижимо что творили! забрались

къ самому патрету Царя, указываютъ на него, да и орутъ:—не онъ далъ, а мы своей кровью слободу отвоевали, а онъ только нашъ кровопійца“, „вишь что говорятъ: теперь слобода, хочу—хвалю, хочу—плюю“. „Пускай и такъ: ежели Царь и дозволялъ *имъ* и надъ вѣрой, и надъ собой глумиться, такъ *они* его на это вынудили, но вѣра—*наша* и Царь—*нашъ* и *мы* этого имъ не позволимъ“, „*намъ* чужія земли не указъ, *намъ* безъ вѣры и безъ Царя никакъ не возможно, всѣмъ народомъ пойдемъ на пули, бомбы, мины, но отстоимъ Царя и вѣру православную“, „они увѣрили Царя, что вся земля противъ него и вотъ онъ, голубчикъ, отказывается—при чемъ же *мы* то, сироты, останемся?“, „одна наша защита—Царь, а *имъ* это не глянется, „республику“ выдумали, чтобы, значить, какъ половчее намъ на шею сѣсть... да врешь, никогда того не будетъ!“,— „безъ меня меня женили—выходить, народомъ затыкаются, а народъ и слышать того не хочетъ, къ чему *они* ведутъ“, „а насъ, рабочихъ то, какъ поддѣли:—бастуй да бастуй, вдвое получать будешь—вотъ и добастовали, что безъ мала безъ Царя остались, а *имъ* все мало, все смущаютъ помогать, чтобы совсѣмъ, значить, Царя долой, ну, да теперь шалишь: почувствовался народъ, мы *имъ* покажемъ, какъ „Царя долой“, „нешто мы не знаемъ, что про насъ скажутъ?—чернь-де-скать пьяная (увы, какъ они были правы: сказали даже еще и хуже)!—пуцай, отъ *нихъ* правды не жди, одинъ Царь-батюшка пойметъ, что не пьяны мы, а сердце наше по немъ изболѣло“, „какой еще „слободы“ намъ нужно?—и такъ слава тебѣ, Господи, не крѣпостные; только и не было слободы, что Царя ругать да вѣру православную, такъ эфтого мы и сами не желаемъ, съ этакой слободой къ намъ не лѣзь, а дома сиди“, „все дѣло въ евреяхъ (народъ выражался иначе), покудовъ у насъ ихъ не было—тишина была“, „вотъ слобода то и показала, что они всему дѣлу заводчики: все больше изъ нихъ араторы то“, „а и много же ихъ въ городѣ оказывается; раньше не такъ замѣтно было, а вотъ—Царя долой—кричать всѣ въ кучу собрались“ „и какъ хитро дѣло ведутъ: сами—Бога нѣтъ—али тамъ—Царя долой“—мало кричатъ, а только нашихъ дураковъ за это на рукахъ качаютъ: „старайся-дескать“, „всѣ евреи до одинаго за республику“, нонѣ не старья времена, нонѣ и мы газеты читаемъ, знаемъ,

что въ ихнихъ хваленыхъ республикахъ то дѣется: Бога выгнали, совѣсть продали, правители въ золотѣ купаются, а низкіе классы—бѣднота такая, отъ какой у насъ еще Богъ милывалъ“, „вотъ въ правители то евреи и лѣзутъ: потому имъ и Царь мѣшаетъ, потому имъ и республику подай“... „когда мы ихъ отъ собора отживали, одинъ крикнулъ: теперь слобода, мы со своимъ флагомъ и въ церковь пойдемъ и тамъ скажемъ, что хотимъ... ну, а пустятъ ли они насъ въ синагогу съ образами за Царя молиться“?

Выписывать ли еще? Вполнѣ точно переданнаго нами не достаточно ли для того, чтобы яркая краска стыда залила лица тѣхъ людей, которые первые на думскомъ засѣданіи 19 Октября пустили въ обращеніе клевету объ организаціи избіенія, о подкупленной пьяной ордѣ хулигановъ и черной сотнѣ, объ обѣщанныхъ кѣмъ то, но еще не отданныхъ, деньгахъ, о пересѣдѣтыхъ (?) полицейскихъ и пожарныхъ и о прочей жалкой галиматьѣ?—Но объ этомъ послѣ.

Итакъ, при видѣ всѣхъ излишествъ, безобразій и явныхъ насилій со стороны крайней партіи, въ массѣ своей религіозный и преданный Царю простой народъ не могъ оставаться равнодушнымъ, сочелъ себя оскорбленнымъ, возмутился и сталъ разгонять революціонеровъ: краснофлажниковъ, ихъ ораторовъ и разбрасывателей революціонныхъ прокламацій, а т. к. *чья то преступная рука* собрала вокругъ этихъ лицъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, и т. к. именно эти воспитанники, руководствуясь опять таки чьими то преступными указаніями, прекращали торговлю, угрожали лавочникамъ и вообще терроризовали городъ 19 Октября, то народъ, ожожевшись учащими съ революціонерами, естественно обратилъ свое негодованіе и на нихъ.

Но чтобы вполнѣ уяснить себѣ грозное настроеніе народа и всю степень раздраженія его противъ мѣстной революціонной партіи, раздраженія остраго, именно, на 19-е Октября, слѣдуетъ упомянуть и еще объ одномъ весьма важномъ, потрудившемся здѣсь, факторѣ. Установлено, что преступными руководителями „мирныхъ“ манифестацій на этотъ день еще наканунѣ всѣмъ единомышленникамъ былъ данъ приказъ: „вооружайтесь“—и народъ зналъ объ этомъ, зналъ, что имѣеть передъ

собой людей, поголовно вооруженныхъ. Какъ долженъ былъ отнестись къ этому факту народъ? При „мирныхъ“ манифестаціяхъ къ чему броуинги и штуцера? Кого же имѣло въ виду, для кого же предназначалось смертоносное оружіе? Для полицейскихъ и войскъ?—Но тѣ и другіе 18-го Октября не показали и признака своего существованія, вполне предоставивъ городъ во власть террористической партіи, и тѣмъ не менѣе, члены послѣдней, расходясь ночью по домамъ, обмѣнивались полученнымъ на завтрашній день приказомъ: „вооружайтесь и къ 11 часамъ собирайтесь на площадь“,—противъ кого же, повторяемъ, организовалась эта вооруженная сила? Полагаю, что понять не трудно, понять это и народъ и тѣмъ рѣшительнѣе и настойчивѣе разгонялъ вооруженную шайку, отнимая у нея оружіе и передавая его властямъ.

Такимъ образомъ, въ событіяхъ 19 Октября народъ не только не представляетъ изъ себя единственной виновной стороны, но даже такая постановка вопроса, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ насиліемъ противъ насилія, можетъ быть пріемлема, лишь съ большой оговоркою... въ пользу народа. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ насиліе, произведенное просвѣщеннымъ человѣкомъ, можно ставить на одинъ уровень съ тѣмъ же проступкомъ лица, стоящаго на низшей ступени развитія? Развѣ насиліе, совершенное заранѣе прекрасно вооруженною рукой, однозначуще съ тѣмъ же проступкомъ, совершеннымъ или съ голыми руками, или съ тѣмъ, что попало подъ руку? Смѣю думать, что здѣсь двухъ мнѣній быть не можетъ.

„Какъ?“ слышится намъ возмущенные голоса: „у насъ передъ глазами два убійства, смерть летала надъ головами нашихъ дѣтей, а вы говорите о какомъ то насиліи—гдѣ же убійцы?“

Не знаю, и лишь утверждаю, что ихъ нужно искать не среди народа: *убивать народъ не хотѣлъ, на убійства завѣдомо вооруженныхъ лицъ съ голыми руками не выходятъ.* Вспомнимъ хотя бы обстоятельства, при которыхъ погибъ Ивановъ. Держа подъ полой винтовку (что мы лично видѣли), 19-ти лѣтній предводитель весьма мизерной кучки учащихся и разнаго сброда подъ революціоннымъ флагомъ презрѣлъ лично нами слышанныя увѣщанія пристава Батуева не ходить на площадь съ флагомъ, котораго не можетъ видѣть народъ—и гордо затанувъ

марсельезу, замаршировалъ съ своимъ отрядомъ отъ полиціи къ собору, гдѣ и былъ окруженъ толпой, начавшей рвать флагъ и ломать его древко безъ всякаго видимаго намѣренія нанести кому либо побой. Что же сдѣлалъ Ивановъ?—Онъ приложился и, намѣтаясь въ толпу, спустилъ курокъ (произошла осѣчка) и вотъ лишь *послѣ этого*, всѣми видѣннаго его дѣйствія, спасая свою жизнь, толпа бросилась отнимать ружье, пустивъ въ ходъ кулаки и обломки древка отъ флага. Смерь Соловьева произошла при обстоятельствахъ, еще болѣе характерныхъ: ей предшествовала масса направленныхъ въ толпу выстрѣловъ (очевидцы считаютъ до 50) не только изъ ядра революціонной партіи, но изъ публики, народъ буквально разстрѣливали, въ его средѣ были уже раненые пулями и лишь опять таки *послѣ этого* народъ ринулся обезоруживать стрѣлявшихъ, что, конечно, не могло обойтись безъ насилій. \*) Но кто же, въ самомъ дѣлѣ, убійцы?

Высказавъ ранѣе свое глубочайшее убѣжденіе, что народъ *не хотѣлъ убивать*, тѣмъ самымъ, мы уже отвѣтили и на этотъ вопросъ: убійца—роковой случай, но есть ближайшіе виновники обстоятельствъ, повлекшихъ за собой эту роковую случайность, и виновники эти—тѣ кто еще наканунѣ отдавалъ приказъ: „вооружайтесь“,—тѣ, по чьей инициативѣ были прекращены учебныя занятія,—тѣ, кто собралъ нашихъ дѣтей подъ красные флаги,—тѣ, по чьему наущенію наши дѣти производили насильствен-

\*) Глазамъ своимъ не вѣря, мы прочитали сейчасъ въ № 2443 „Урала“ письмо К. В. Дубровина, совершенно правдиво и до мельчайшихъ подробностей точно устанавливающее обстоятельства, при которыхъ „пострадалъ“ Пинжаковъ, обстоятельства, лично нами провѣренныя изъ опроса многихъ очевидцевъ. Обратите вниманіе: *Пинжакову никто не угрожалъ, на него никто не нападалъ въ то время, когда онъ, перебѣгая бульваръ, одинъ, свободно, вновь и вновь заряжая револьверъ, гладнокровно разстрѣливалъ народъ, переставший бульваръ впереди его, по направленію В.-Камскаго банка. И вотъ за разстрѣливаніе безоружныхъ людей Пинжакова угощали въ больницѣ фруктами („Ур. Жизнь“), а мужественному Дубровину за то, что онъ, съ опасностью жизни способствовалъ обезоруженію безумца и, можетъ быть, спасъ этимъ нѣсколько человѣческихъ жизней, достались въ удѣлъ инсинуаціи и клеветы! Спасибо газетѣ за то, что съ самаго 19 Октября она въ первый разъ хотя бы и въ „письмѣ въ редакцію“ помѣстила мужество помѣстите нѣсколько правдивыхъ словъ о событіяхъ этого дня. Надѣмся, что прогрессъ этотъ единичнымъ случаемъ не останется.* Авт. 13ix1905 г.

ныя дѣйствія, кто нѣсколько часовъ держалъ городъ въ состояніи анархіи! Кто эти преступныя лица? Они должны быть отысканы и судимы, *они*, а не народъ.

Будучи вполне увѣрены, что производящееся слѣдствіе должнымъ образомъ освѣтитъ этотъ важный вопросъ, мы можемъ лишь констатировать, что зачинщиками революціонныхъ шестивълучащихся были воспитанники Художественной школы и столь прославившагося Уральскаго Училища, которые и являлись во все прочія учебныя заведенія, производя вездѣ безчинства, ломая двери и стекла и производя насилие. Кому, въ свою очередь, повиновались эти, виновные лишь въ чрезвычайной распушенности, молодые люди — покажетъ слѣдствіе.

Теперь намъ остается сказать лишь нѣсколько словъ по поводу изумительнаго по своей неосновательности, односторонности и несправедливости взгляда общества и печати на событія 19 Октября.

Изъ получаемыхъ уже нѣсколько дней газеты мы видимъ, что совершенно однородны съ нашимъ 19 Октября, печальныя явленія стихійно охватили собой все уголки необъятной Россіи: въ то время, какъ крайніе элементы, при общей растерянности властей, безмѣрно расширяя кругъ полученныхъ вольностей, впадаютъ въ революціонный тонъ, консервативно и монархически настроенныя массы простого народа всюду имъ противодействуютъ, всюду льется кровь, мѣстами принимая видъ леденящихъ душу потоковъ.

Нѣсколько страницъ телеграммъ каждаго газетнаго №-ра приносятъ намъ сотни ужасныхъ извѣстій, но во всехъ пяти полученныхъ по сіе время номерахъ лишь въ 1—2 телеграммахъ изъ нѣсколькихъ сотенъ намъ удалось встрѣтить презрительное наименованіе средняго класса и простого народа „хулиганамъ“ и „черной сотней“: вездѣ это соединеніе называется партіей „монархической“, „народной“ или „націоналистовъ“. Такимъ образомъ, мѣстная публика и мѣстная печать, по самомнѣнію и нетерпимости своихъ взглядовъ, оказалась во всей Имперіи въ числѣ ничтожныхъ единицъ, а тѣ три думскихъ оратора, которые въ экстренномъ засѣданіи 19 Октября первыми додумались до „очевиднаго подкупа“, до „организации шайки хулигановъ“, до „объцанныхъ, но пока еще не полу-

ченныя денегъ“ и до опереточныхъ „переодѣваній“ — во всей Россіи даже *единственными*. „За Царя и въру“ можетъ быть лишь подкупленный хулиганъ“, какъ бы провозгласили эти три „свободныхъ“ гражданина, и вся дума имъ рукоплескала! И дѣйствительно, что можетъ быть легче такого рѣшенія вопроса? „Что еще тамъ за какая то „народная“ партія или „монархическая“? Еще не прикажете ли съ ней считаться? Подкупленные хулиганы — и баста. Господинъ Батуевъ, что вы ихъ распустили? Заберите ихъ всѣхъ въ охолодную!“ — такъ и слышатся полные снѣси и брезгливости замѣчанія „нынѣ свободныхъ гражданъ“ г. Екатеринбурга.

Но предоставимъ безспорно существующей въ Россіи, непобѣдимой по силѣ и численности, „народной монархической“ партіи убѣждать невѣрущихъ екатеринбуржцевъ въ своемъ свободномъ отъ подкупа существованіи хотя бы томскими ужасами съ ихъ 40 тысячной толпой, или 14 миллионнымъ сельскимъ населеніемъ шестидесяти губерній, поголовно ополчившимся противъ недостаточно, по его мнѣнію, монархически настроенныхъ элементовъ и обратимся къ выясненію той „платформы“ по отношенію къ интересующимъ насъ событіямъ, на которую встали и стоятъ обѣ мѣстныя газеты.

Сколько нибудь связнаго, полнаго и точнаго описанія всѣхъ происшествій дня обѣ газеты, конечно, не дали. Повидимому, если ихъ репортеры и были въ 11 часовъ на площади, то послѣ перваго же выстрѣла разбѣжались. Напримѣръ, о грандіозныхъ патріотическихъ манифестаціяхъ тысячной толпы народа, начавшихся, послѣ разсѣянія краснофлажниковъ, молебномъ на площади, и длившихся до ночи, газеты не упоминаютъ совсѣмъ. Добросовѣстной попытки правдиво выяснить причины столкновеній въ обоихъ газетахъ также искать нечего, но за то словами „хулиганъ“, „черная сотня“, „пьяная орда“, „организованная шайка“, „мясники“, „рѣзники“, „палачи“, „избіеніе“, „бойня“ и надъ всѣмъ этимъ „подкупъ“, „подкупъ“, и „подкупъ“ съ вполне прозрачными намеками даже на фамиліи такъ и перестраютъ всѣ строки, касающіяся печальныхъ событій 19 Октября. Такая односторонность вполне естественна: чтобы избѣжать ее, необходимо было быть и тамъ и сямъ, потолкаться и въ народной толпѣ, ознакомиться съ ея составомъ и настроеніемъ,



о чемъ репортеры газетъ, очевидно, и не подумали. Принадле-  
жа сами къ крайней партіи, они изъ ея рядовъ наблюдали  
народъ даже не à vol d'oiseau, а уже предвзято противъ него  
настроенные, чѣмъ и объясняется не только не точное, но прямо  
*умышленно неправильное* описаніе событій. Напримѣръ, какъ  
назвать хотя бы такой фортель газетныхъ рецензій: всѣхъ по-  
страдавшихъ 19 Октября (12 чел.) газеты помѣстили въ руб-  
рику жертвъ „хулигановъ“, тогда какъ *добрая половина* изъ  
этихъ лицъ или избиты крайней партіей, или случайно ранены  
пулями, т. е. опять таки пострадали *не* отъ народа. Но этого  
мало: въ число пострадавшихъ отъ народа газетами втиснута  
13 жертва, нѣкто Николай Носовъ, торговецъ—*этотъ фактъ*  
*вымысленъ*. Вѣрно то, что нѣкто, *Константинъ* Носовъ, приѣз-  
жій изъ з. Шайтанки, ярый народникъ и монархистъ, въ 6 ча-  
совъ вечера 19 Октября, т. е. много позже столкновений, выйдя  
изъ своего постоялаго двора совершенно невредимымъ, гдѣ то  
на окраинахъ города встрѣтился съ людьми крайнихъ взглядовъ,  
вступилъ съ ними въ споръ и былъ ими избитъ. По одному  
этому, случайно провѣренному нами факту, предоставляемъ судить  
читателямъ — насколько и всѣ прочія газетныя сообщенія о  
событіяхъ 19 Октября могутъ быть признаны достовѣрными.

Опомнитесь же, господа, и не клеветайте на народъ: онъ  
не хотѣлъ убивать — въ этомъ убѣждаютъ насъ всѣ обстоятель-  
ства дѣла, убѣждаютъ даже эти двѣ жертвы, жертвы совершенно  
случайныя. Разсудимъ совершенно хладнокровно и согласимся,  
что, если кто и выходилъ на бойню и имѣлъ въ виду устроить  
ее, то это тѣ, въ чьихъ рядахъ еще наканунѣ ходилъ лозунгъ:  
„вооружайтесь“, тѣ, кто дѣйствительно были вооружены, кто,  
произведъ въ безоружный народъ массу выстрѣловъ, лишь по  
изумительному счастью не смертельныхъ, наконецъ, тѣ, кто  
увидя отрицательное отношеніе къ себѣ народа, будучи уже въ  
полной безопасности въ стѣнахъ Волжеко-Камскаго банка,  
гоняли на извозчикѣ въ Верхъ-Исетскій заводъ съ цѣлью под-  
нять все заводское населеніе и вести его на избіеніе горожанъ!  
Этотъ адскій замыселъ не удался лишь потому, что безумцы,  
по обыкновенію, и здѣсь жестоко ошиблись въ настроеніи ра-  
бочаго люда, который далъ ихъ делегатамъ не оставляющій  
никакихъ сомнѣній, беспощадно грозный для нихъ отвѣтъ, но

въдъ это преступности замысла не уменьшаетъ: зовя на убійство заводское населеніе, глашатаи „неприкосновенности личности“ были увѣрены въ его полной съ ними солидарности, были увѣрены въ томъ, что вѣрное ихъ призыву, оно ринется на городъ и зальетъ его потоками крови! Какъ же назвать это дѣяніе?

Опомнитесь же, не въ мѣру торопливые люди, удовольствуйтесь настоящимъ и благоразумно остановитесь въ своемъ головкружительномъ стремленіи къ мечтѣ, пока не поздно. Нельзя безнаказанно торопить событій! Не переполняйте чашу долготерпѣнія народа: выведенный изъ себя чрезмѣрностью вашихъ надъ нимъ насилій, хозяинъ земли русской смететъ васъ со всеми вашими партіями, „союзами союзовъ“ забастовками, милиціями и пр., отниметъ у васъ и все то, что приобрѣли вы не для него, а для себя лично. И тамъ, въ глубинахъ народныхъ, что то уже слагается, отовсюду идутъ вѣсти о броженіи весьма грознаго для васъ характера. Рычитъ народъ вдали, начинаетъ подавать голоса и въ ближайшей окружности. Уже нѣсколько центральныхъ губерній и много мѣстъ въ Сибири въ огнѣ настоящаго возстанія и, если въ отношеніи центра насъ могутъ убаюкивать выдумками вродѣ „аграрнаго вопроса“, то уже сибирское богатство надѣловъ отнимаетъ всякую возможность скрывать правду объ истинномъ смыслѣ народныхъ волненій, кличъ которыхъ вездѣ одинъ: „за самодержавнаго Царя, за вѣру православную!“ Все окружныя волости толкуютъ о приговорахъ „за Самодержавіе“, есть слухъ что одна изъ ближайшихъ волостей таковой *единогласный* приговоръ уже составила. Пусть этотъ документъ для васъ будетъ и „черносотенный“, но какъ почувствовали бы вы себя въ томъ случаѣ, если бы въ Петербургѣ такихъ документовъ сгруппировалось десятка два тысячъ и если бы народъ, научившись отъ васъ же, подкрѣпилъ эти документы.. забастовкой насчетъ податей? Вамъ не по себѣ?—Да, господа страшно.. Такъ и не доводите же до этого, пользуйтесь „своимъ“ приобретеніемъ „промежду себя“, а не на глазахъ народа, пуще же всего не клеветайте на народъ. Невоздержными клеветами не сдѣлаешь его воспримчивѣе къ такимъ формамъ политической жизни, которыя онъ съ фанатичной безнощадностью отвергаетъ. Оставьте же клевету и жал-

кія измышленія, за которыя, вдобавокъ, придется отвѣтить, и признайте несомнѣнный фактъ, что единственно правдивое объясненіе какъ нашего 19 Октября, такъ и однородныхъ, различающихъ всю Россію, горестныхъ событій, заключается въ томъ обстоятельстве, что по крайней мѣрѣ 100 миллионъвъ русскаго народа и не думали переживать формъ существующаго строя.

3/XI 1905 г.

Влад. Казизанъ.

г. Екатеринбургъ.



## Символизмъ въ древне-христіанскомъ искусствѣ.

На памятникахъ глубокой христіанской древности, сохранившихся до нашего времени, — каковы, напр.: катакомбы, т. е. подземные лабиринты, служившіе для христіанъ во время гоненій мѣстомъ убѣжища, совершенія богослуженія и погребенія умершихъ; саркофаги, надгробныя плиты и разные предметы, бывшіе въ употребленіи при богослуженіи и въ домашнемъ быту: сосуды, глиняныя лампы, стеклянные вазы, кольца, амулеты и т. п., — находятъ различныя рѣзныя и живописныя изображенія. Первое мѣсто между этими изображеніями занимаютъ сюжеты изъ свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, напр.: жертвоприношеніе Авеля, Авраама, Моисей въ разныхъ обстоятельствахъ своей жизни, многострадальный Іовъ, пророкъ Іона, пророкъ Даніилъ во львиномъ рву, исцѣленіе Іисусомъ Христомъ расслабленнаго при овчей купели, чудо Іисуса Христа на бракѣ въ Канѣ Галилейской и т. д.; не рѣдко также встрѣчаются изображенія сценъ изъ жизни пастуховъ и рыбаковъ, изображенія рыбъ, животныхъ, птицъ и растений, напр.: агнца, оленя, льва, голубя, павлина, орла, пальмы, оливковой вѣтви, виноградной кисти, вѣнка изъ розъ и т. п., изображенія плывущаго корабля, якоря, горы съ четырьмя потоками; наконецъ встрѣчаются образы изъ языческихъ басенъ, напр.: Орфея, укрощающаго игрою на флейтѣ дикихъ звѣрей; Улисса, десять лѣтъ плававшаго по морю и для предупрежденія увлеченій плѣнительными звуками сиренъ привязы-

вавшего себя къ мачтѣ корабля; птицы феникса, возрождающейся изъ своего тупа и сожигающей его на илюпольскомъ жертвенникѣ въ честь солнца <sup>1)</sup>).

Всѣ эти и подобныя изображенія служили не простыми только украшеніями, но имѣли опредѣленный внутренней смыслъ. Въ каждомъ изъ нихъ скрыто то или другое религиозно-нравственное представленіе. Совокупность этихъ изображеній—это условный языкъ, на которомъ христіане выражали свои религиозныя вѣрованія, это—символизмъ въ искусствѣ.

Мы не будемъ вдаваться въ раскрытіе смысла того или другого отдѣльнаго символическаго изображенія; а остановимся на рѣшеніи вопроса о происхожденіи символизма въ древне-христіанскомъ искусствѣ.

Нѣкоторые ученые склонны видѣть въ христіанскомъ символизмѣ явленіе несвойственное другимъ религіямъ, явленіе самобытное, специфически христіанское и причину возникновенія и развитія его въ древне-христіанскомъ искусствѣ указываютъ въ тяжеломъ социальномъ положеніи христіанъ, т. е. въ гоненіяхъ со стороны язычниковъ и въ насмѣшкахъ надъ предметами ихъ вѣры, наиболѣе священными для нихъ, напр., надъ крестомъ. Христіане, не желая подавать язычникамъ поводовъ къ насмѣшкамъ надъ своими вѣрованіями и къ гоненіямъ за нихъ, стали прикрывать свои вѣрованія отъ взоровъ язычниковъ символическимъ языкомъ.

Но если бы гоненія христіанъ язычниками были единственною причиною возникновенія христіанскаго символизма, тогда онъ, съ прекращеніемъ гоненій, исчезъ-бы или по крайней мѣрѣ отошелъ бы въ искусствѣ на второй планъ. Этого явленія однако не произошло и послѣ торжества христіанства надъ язычествомъ; при полной безопасности прямо, открыто исповѣдовать свои вѣрованія символизмъ не исчезъ изъ христіанскаго искусства, а все больше развивался въ строгую систему. Слѣдовательно ошибочно думать, что причиною возникновенія и широкаго развитія символизма было исключительно только враждебное отношеніе къ христіанамъ

<sup>1)</sup> Martigny, 626 стр.

язычниковъ, т. е. вліяніе внѣшнихъ условій. Очевидно, на ряду съ этой причиною были и другія причины появленія символизма въ христіанскомъ искусствѣ, общія всѣмъ народамъ.

Если мы обратимся къ изслѣдованію искусства у нехристіанскихъ народовъ, напр., у древнихъ египтянъ, индійцевъ, китайцевъ, грековъ, римлянъ и др., то вездѣ найдемъ также символическія изображенія. Символическія изображенія, по словамъ ученаго изслѣдователя Auber'a, встрѣчаются у всѣхъ народовъ, на какой бы ступени развитія ни стоялъ человѣкъ<sup>2)</sup>. Слѣдовательно, ссылаясь на авторитетъ этого ученаго, мы можемъ утверждать, что символизмъ не составляетъ явленія исключительно свойственнаго христіанству, а есть явленіе обще-человѣческое и потому главную причину его возникновенія надо искать не въ какихъ-нибудь внѣшнихъ обстоятельствахъ, а въ самой природѣ человѣка, въ основныхъ требованіяхъ его духа.

На выясненіи этой причины мы и остановимся теперь. Лишь только первобытный, мало развитый человѣкъ хотѣлъ выразить на своемъ языкѣ ту или другую отвлеченную идею,—онъ неизбѣжно долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи символовъ. На его небогатомъ языкѣ не было соотвѣтствующихъ словъ для выраженія абстрактныхъ понятій и потому онъ, что вполнѣ естественно, обращался въ такихъ случаяхъ къ болѣе или менѣе знакомой ему и понятной видимой природѣ и какимъ-нибудь матеріальнымъ феноменомъ старался выразить отвлеченное понятіе. Такимъ образомъ видимый предметъ являлся символическимъ знакомъ абстрактной идеи. Очевидно такой символическій знакъ изображалъ не самую идею, а только то, что всего лучше и естественнѣе можно сравнить съ ней, что имѣетъ съ ней извѣстное сходство или нѣкоторое отношеніе. Такъ левъ сталъ вездѣ символомъ силы, голубь символомъ невинности, якорь эмблемой надежды<sup>3)</sup>.

Явившись на первыхъ порахъ вслѣдствіе малоразвитости человѣка, символизмъ не исчезаетъ однако и даже не

<sup>2)</sup> Auber I, 21; II, 251, 483.

<sup>3)</sup> Max Duncker. Geschichte des Alterthums, I т.

отходить на второй планъ съ культурнымъ ростомъ чело­вѣчества; при обогащеніи языка и усовершенствованномъ способѣ письма онъ также остается достояніемъ чело­вѣка, но получаетъ нѣсколько иное примѣненіе. Въ искусствѣ онъ проявляется въ видѣ поэтическихъ образовъ фантазіи, олицетворяющихъ качества, достоинства, добродѣтели, пороки и т. п. „Символизмъ, по выраженію Laurent'a, является душою искусства, въ то время какъ прямое воспроизведеніе при­роды является тѣломъ его“<sup>4)</sup>. Въ языкѣ символъ становится средствомъ украшать рѣчь разными сравненіями, метафорами и другими стилистическими украшеніями, — тѣмъ, что тотъ же Laurent называетъ сущностью рѣчи чело­вѣческой<sup>5)</sup>.

Объясненіе этого явленія, т. е. того, что символизмъ остается достояніемъ и самыхъ культурныхъ народовъ, можно отчасти видѣть въ томъ, что какой бы высокой степени умственнаго развитія ни достигъ чело­вѣкъ, на него нагляд­ный образъ всегда дѣйствуетъ гораздо живѣе и полнѣе, чѣмъ однородная съ нимъ по содержанію отвлеченная сло­весная фраза, даетъ ему уму что-то новое, что нельзя уловить въ словѣ; а потомъ въ томъ обстоятельстве, что на какую бы высоту культурнаго развитія чело­вѣкъ ни поднялся, для него всегда останется обширная область таинственнаго, непонятнаго, особенно нужно сказать про область религіи, гдѣ по преимуществу находяхъ себѣ мѣсто абстрактныя идеи. Загадочный характеръ силъ небесныхъ, непонятный чело­вѣку, и тѣ таинственныя связи между чело­вѣкомъ и безсмертными, которыя можно уловить, но нельзя объяснить, будучи по существу своему темны и необъяснимы, разумѣется и могутъ быть переданы не прямымъ изъясненіемъ, а только намеками съ помощью символическихъ словъ и фигуръ. Символизмъ и есть обыкновенный языкъ всего мистическаго. Вотъ почему во всѣхъ религіяхъ древняго міра мы находимъ болѣе или менѣе „широко развитый символизмъ“<sup>6)</sup>. Не могло обойтись безъ символизма и христіанство, заключающее въ себѣ самыя возвышенныя, недостижимыя для ума идеи.

<sup>4)</sup> Guide de l'art chretien I, 303.

<sup>5)</sup> Ibid. II, 56.

<sup>6)</sup> Auber II, 495, 509, 594; III, 251.

Самъ Иисусъ Христосъ Свое божественное ученіе преподавалъ народу не прямо, но въ соединеніи съ различными приемами, подъ тѣми или другими символическими покровами. „Безъ притчи не говорилъ ничего“, замѣчаетъ о способѣ ученія Иисуса Христа Евангелистъ Маркъ (IV, 34). Только самымъ приближеннымъ, избраннымъ ученикамъ, которымъ Онъ обѣщалъ открыть тайны царствія Божія и которые должны были явиться провозвѣстниками истины, только имъ однимъ Онъ преподавалъ Свое ученіе прямо, объяснялъ все подробно (Ев. Марк. IV, 34). Апостолы, а за ними ихъ преемники-епископы сообщали религиозныя истины вѣрующимъ со строгою постепенностью. Апостоль Павелъ къ Коринѣянамъ писалъ: „я не могъ вамъ говорить какъ духовнымъ, но какъ плотнымъ, какъ младенцамъ о Христѣ; я напоилъ васъ молокомъ, а не пищей (твердой), такъ какъ вы не могли и теперь не можете вмѣстить“. (1 Коринѣ. III, 1-2). А св. Кириллъ Іерусалимскій говорилъ: „мы никогда ни одному язычнику не говорили о тайнствѣ Отца, Сына и Св. Духа. Мы не говорили о немъ открыто даже предъ оглашенными, но мы часто говорили загадочно такъ, чтобы понимали только вѣрные, которые знаютъ тайну, а не знающіе ея не соблазнялись преждевременнымъ открытіемъ“. Этотъ методъ постепенности отразился и на христіанскомъ искусствѣ: сначала оно было очень просто по сюжетамъ и ограничено по выбору изображаемыхъ предметовъ, но съ все большимъ и большимъ проникновеніемъ въ тайны божественнаго ученія оно стало все глубже и глубже отражать въ себѣ пониманіе христіанами божественнаго ученія и развилось въ обширную систему символизма, въ которую церковь воплотила все догматическое и нравственное ученіе христіанства. Такимъ образомъ, символизмъ въ христіанскомъ искусствѣ является на всѣ времена орудіемъ нагляднаго обученія и назиданія всѣхъ христіанъ, особенно же, конечно тѣхъ изъ нихъ, которые еще неспособны воспринимать „твердую пищу“.

Итакъ появленіе и широкое развитіе символизма въ древне-христіанскомъ искусствѣ вызвано причинами общаго характера. Но и соціальное положеніе христіанъ до торже-

ства христіанства при Константинѣ Великомъ, было также одною изъ причинъ, способствовавшихъ развитію символизма. Теперь перейдемъ къ выясненію еще одного вопроса относительно символизма въ древне-христіанскомъ искусствѣ, именно, насколько онъ (символизмъ) былъ явленіемъ само-бытнымъ въ христіанскомъ искусствѣ, т.е. были ли символическіе знаки употреблявшіеся христіанами для выраженія той или другой христіанской истины, созданы самими христіанами или (были) заимствованы ими у древнихъ языческихъ народовъ: Грековъ, Римлянъ и др.

Для выясненія выше ссылку на свидѣтельство Martigny, мы уже указали, что на памятникахъ древне-христіанскаго искусства встрѣчаются сюжеты изъ языческихъ басенъ, напр. встрѣчается изображеніе Орфея, игрою на флейтѣ укрощающаго дикихъ звѣрей, изображеніе Улисса, птицы феникса и др. Въ данномъ случаѣ не можетъ возникать ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ происхожденія этихъ символическихъ образовъ; ясно, что они заимствованы христіанами изъ міра языческаго.

Потомъ какъ мы видѣли, Martigny указываетъ (объ этомъ свидѣлствуютъ и другіе археологи, напр. Фонъ-Фрикенъ) въ числѣ часто встрѣчающихся на памятникахъ христіанскаго искусства изображенія разныхъ животныхъ, птицъ, рыбъ, растений. Эти символическія изображенія, надо полагать, также заимствованы христіанами изъ міра языческаго, гдѣ они еще до появленія христіанства были въ большомъ распространеніи, напр. пальмовая вѣтвь въ символическомъ значеніи употреблялась у древнихъ Египтянъ, Евреевъ, Грековъ, Римлянъ и др. народовъ; то же самое нужно сказать и про всѣ выше указанныя символическія изображенія.

Наконецъ, какъ мы видѣли, Martigny указываетъ на изображенія, сюжеты которыхъ заимствованы изъ Священнаго Писанія. Такимъ образомъ по происхожденію символическія изображенія, употреблявшіяся древними христіанами, раздѣляются на два разряда: на заимствованныя изъ язычества и на специально христіанскаго происхожденія, источникомъ которыхъ были притчи Іисуса Христа и вообще все Священное Писаніе, столь богатое образами.



Теперь въ связи съ вопросомъ о заимствованіи древними христіанами многихъ символическихъ изображеній у язычниковъ необходимо остановиться на выясненіи того, въ какомъ значеніи у христіанъ употреблялись языческія символическія изображенія, т. е. оставлялось ли христіанами ихъ прежнее значеніе, или придавалось имъ значеніе особенное, специально-христіанское, какого они раньше не имѣли.

На этотъ вопросъ у христіанскихъ археологовъ мы находимъ такой отвѣтъ, что символическія изображенія, взятая христіанами отъ язычниковъ, въ большинствѣ случаевъ употреблялись съ отличнымъ отъ языческаго ихъ значенія смысломъ: значеніе ихъ христіанами иногда не только дополнялось, а прямо измѣнялось, одухотворялось. И это вполне естественно: христіанство возвѣстило міру такія высокія, святаго истины, какихъ языческой міръ не вѣдалъ, а потому для выраженія ихъ на языкѣ его не было точнымъ словъ и не было символовъ. Подтвердимъ высказанное соображеніе примѣрами.

Пальма и пальмовая вѣтвь, какъ символы, употреблялась задолго до временъ христіанства. Онѣ встрѣчаются у древнихъ Египтянъ, Евреевъ, Грековъ, Римлянъ и др. и служатъ символомъ побѣды. Христіанство, заимствовавъ этотъ символъ, придало ему болѣе возвышенное значеніе, стало выражать имъ мысль о торжествѣ праведнаго надъ соблазнами жизни, торжествѣ вѣрующаго надъ смертью посредствомъ воскресенія. Якорь, какъ символъ надежды, употреблялся и въ древнемъ нехристіанскомъ мірѣ, но язычество не знало истинныхъ мотивовъ надежды на спасеніе, оно не знало правильного понятія о Богѣ и назначеніи человѣка, служившихъ основаніемъ упованія для христіанъ. А потому христіане, начертывая якорь, какъ-бы хотѣли этимъ сказать: „мы живемъ и умираемъ не такъ, какъ прочіе, немущіе упованія“.

Возьмемъ еще примѣръ. Оливковая вѣтвь у всѣхъ языческихъ народовъ была символомъ мира, символомъ-же мира она служитъ у христіанъ, но понятіе мира различно у язычниковъ и христіанъ. Язычники понимали миръ, какъ

спокойствіе, благоденствіе, ненарушаемое войною, христіане же символическимъ изображеніемъ оливковой вѣтви обозначали миръ, примиреніе людей съ Богомъ, принесенное на землю Иисусомъ Христомъ чрезъ Его спасительныя страданія.

Эти немногіе примѣры убѣждаютъ насъ въ томъ, что христіане, дѣйствительно, соединяли съ символическими изображеніями, взятыми отъ язычниковъ, свой особенный смыслъ.

Въ заключеніе резюмируемъ все сказанное о символизмѣ въ древне-христіанскомъ искусствѣ.

Символизмъ въ древне-христіанскомъ искусствѣ не представляетъ явленія исключительнаго, самобытнаго, въ немъ много заимствованнаго отъ языческихъ культуръ. Впервые появился символизмъ на почвѣ христіанскаго искусства по тѣмъ же причинамъ, по какимъ онъ возникалъ у древнихъ народовъ и въ дохристіанскія времена, развитію же его въ христіанствѣ много способствовали гоненія на христіанъ со стороны язычниковъ. Смыслъ и значеніе символическимъ изображеніямъ, взятымъ отъ язычниковъ, въ христіанствѣ придавался иной, болѣе возвышенный.

В.

---

### Къ исторіи православнаго старообрядчества (единовѣрія) въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ \*).

Хотя у прихожанъ Спасской церкви и не было средствъ на содержаніе другого священника, но преосвященный Аркадій въ Іюнь же 1834 года на мѣсто Хлопина перевелъ изъ Ревды, отъ Михайло-Архангельской церкви священника Никифора Потѣхина <sup>1)</sup>. Потѣхинъ 31 Іюля того же года померъ; погребенъ при Спасской церкви. Преосвященный Евлампій о смерти Потѣхина немедленно сообщилъ епархіальному архіерею и просилъ его, что бы Его Высокопреосвященство сдѣлалъ рас-

\* ) Продолженіе; см. № Екатеринбург. Епарх. Вѣдомостей 1905 г.

<sup>1)</sup> Священникъ Никифоръ Петровъ Потѣхинъ въ духовныхъ училищахъ не обучался; 1833 г., Марта 22 дня, изъ Костромской епархіи въ Пермскую переведенъ по собственному желанію

поряженіе относительно замѣщенія празднаго мѣста при Екатеринбургской единовѣрческой ц. Архіепископъ Аркадій отъ 4 Августа писалъ между прочимъ, своему викарію: „жалъ весьма жалъ, если священникъ Н. Потѣхинъ умеръ: помогите Ивану Семеновичу Верходанову сыскать хорошаго преемника Потѣхину. Кажется, иногда служить въ Спасской церкви могъ бы и священникъ Лонгинъ Татищевъ“. — Татищевъ, тогда проживавшій у невьянскихъ единовѣрцевъ, по временамъ служилъ и въ Спасской церкви. Преосвященный Аркадій 13 Юля 1835 г. рукоположилъ въ священники къ Спасской церкви діакона Алексія<sup>2)</sup> Георгіевскаго; 20 Декабря того же года Георгіевскій Пермскимъ енархіальнымъ начальствомъ былъ командированъ въ Тобольскую губернію для увѣщанія старообрядцевъ и устройства единовѣрческихъ приходовъ, каковое порученіе исполнялъ онъ по 30-е число Ноября 1839 года.

Священникъ Георгіевскій отъ 18 Февраля 1836 г. писалъ Преосвященному Евлампію:

„Пріѣхавъ въ назначенное мнѣ мѣсто 18 Января, что Тобольской губерніи, Ялutorскаго уѣзда, въ деревню Курсанову гдѣ единовѣрцевъ по 18-е Февраля составилось 600 душъ. . . . Все препятствіе къ дальнему и лучшему содѣйствию состоитъ величайшею преградю въ приходскихъ здѣшняго уѣзда священникахъ, ибо имъ ничему не хочется, чтобы старообрядцы завели свой приходъ и священника, отъ чего они должны потерять всѣ выгоды потому, что здѣсь, что ни богатые люди, то старообрядцы. Приходскіе священники просятъ Тобольскаго архіепископа, чтобъ меня отсюда вовсе выдворить, или воспретить вѣнчать браки въ Курсановой, то рѣшительно невозможно будетъ, построить церковь и устроить приходъ, потому главная надежда только на браки, а кто не имѣетъ брачной нужды, того не можно склонить къ подпису, ибо теперь сколько подписались домовъ, всѣ почти имѣвшіе оную нужду, а съ 600 душами обоего пола, трудно еще скоро усовершенствовать приходъ. Здѣсь приходскіе священники вѣнчаютъ такъ: свѣнчаютъ раскольника въ церкви, оберутъ его какъ слѣдуетъ, и опять въ прежній расколъ отпущаютъ. Таковыхъ браковъ въ здѣшней губерніи, я извѣстился

<sup>2)</sup> Алексій Георгіевскій, сынъ діакона ревинской церкви Георгія Роспопова.

подробно, отъ самихъ крестьянъ лично, что наполовину, сколько есть въ здѣшной губерніи. — Теперь явно видно, что если мнѣ воспрятать браки вѣнчать въ Курсацкой часовнѣ, то добраго мало, ибо я браки безъ цѣлаго семейства не вѣнчаю, и чтобы не состоять въ моемъ приходѣ.

Что касается до управленія расколомъ въ здѣшной губерніи Якима Рязанова, того нынѣ не слышно, а какъ только было прежде. Молитвеннаго дома въ моемъ приходѣ такового нѣтъ, изъ коего бы можно было построить церковь, а будемъ заводить новую. Священника здѣсь единовѣрцы желаютъ имѣть изъ своей братіи, почему я и писалъ въ Ревду Никитѣ Демидову Чуфелину, просилъ его согласиться сюда во іереи<sup>3)</sup>...

По распоряженію епархіальнаго начальства, послѣдовавшему 4 Августа 1844 г., Георгіевскій переведенъ въ село Логиновское

Въ Октябрѣ (6) 1835 г. къ Спасской церкви былъ переведенъ изъ села Арамилскаго еще священникъ Стефанъ Горныхъ. Горныхъ, получившій только домашнее образование, съ 4 числа Ноября 1838 г. года исполнялъ обязанности благочиннаго единовѣрческихъ церквей Екатеринбургскаго уѣзда; умеръ 1 Декабря 1852 года, 73 лѣтъ.

Діаконъ Березовской Пророко-Ильинской церкви Алексій Григорьевъ Григорьевъ же 7 Ноября 1837 года былъ рукоположенъ во священника къ Спасской церкви; Григорьевъ 27 Ноября 1839 г. переведенъ въ Кыштымскій заводъ<sup>3)</sup>.

Оказывается, что при Екатеринбургской Спасской церкви находилось четыре священника<sup>4)</sup>. Въ Мартѣ 1841 года священникъ

<sup>3)</sup> Священнику Григорьеву въ Декабрѣ 1839 г. были переданы списки присоединившихся къ единовѣрцію жителей Каслинскаго и Кыштымскаго заводовъ. — Кстати. Въ книгѣ: „Приходы и церкви Екатеринбургской Епархіи“ (стр. 500) сказано между прочимъ: „... Образование самостоятельнаго прихода относится къ 1857 г. (неправда!) когда заложенъ былъ храмъ во имя св. Троицы... Храмъ каменный, трехпрестольный... Правый придѣлъ освященъ 21 Ноября 1894 года“ (неправда!).

<sup>4)</sup> Въ Февралѣ 1833 года къ Спасской церкви былъ рукоположенъ во священника діаконъ Іоаннъ Злогостевъ „съ тѣмъ, чтобы онъ первоначально обучился въ Екатеринбургской единовѣрческой церкви священно-служенію и исправленію христіанскихъ требъ, а обучившись, отправился бы въ Осинскій уѣздъ къ единовѣрцамъ, въ приходахъ разныхъ православныхъ церквей состоящимъ“.

Андрей Поповъ былъ уволенъ въ Оренбургскую епархію, въ селеніе Сладкія Карасы, по желанію и прошенію тамошнихъ прихожанъ—единовѣрцевъ, „на священническую вакансію“. Священникъ Поповъ въ сентябрѣ 1835 года, по распоряженію епархіальнаго начальства, Екатеринбургскимъ духовнымъ правленіемъ былъ командированъ въ разные уѣзды Томской губерніи, гдѣ и пробылъ три года и 11 мѣсяцевъ.—И Георгіевскій, какъ мы видѣли это, командировался духовнымъ начальствомъ въ Тобольскую губернію и въ разныя селенія нашего уѣзда<sup>5)</sup>. Въ 1847 году отъ рединской единовѣрческой церкви къ Спасской былъ переведенъ священникъ Іоаннъ Ивановъ; въ Сентябрѣ (10) 1848 г. архіепископъ Аркадій перемѣстилъ священника Иванова къ Рязановской церкви. Перемѣщеніе это состоялось безъ согласія Спасскихъ прихожанъ. Между епархіальнымъ архіереемъ и попомечителемъ Спасской церкви Верходановымъ завязалась переписка,—переписка, нужно сказать, довольно интересная. Дѣло вотъ въ чемъ.—Священникъ Рязановской церкви Александръ Коровинъ 14 Августа 1848 года *тяжко* (холерою?) заболѣлъ, а 15 Августа въ два часа пополудни скончался. Прихожане Рязановской церкви 14 числа просили письмомъ священника Иванова отправить въ ихъ церкви богослуженіе и у прихожанъ требы. Въ этомъ же письмѣ они высказали и о томъ, чтобы Ивановъ перемѣстился къ Рязановской церкви. Въ тотъ же день священникъ Ивановъ отвѣтилъ письменно Г. Ѳ. Казанцеву и Г. Г. Рязанову, что „если архипастырская воля на сіе послѣдуетъ, то онъ, Ивановъ, съ душевною ревностію можетъ принять на себя обязанность пастыря прихода Іоанно-Златоустовскаго. На слѣдующій день—15 Августа прихожане Рязановскіе подписали уже на имя Пермскаго преосвященнаго донесеніе о болѣзни и смерти священника А. Коровина и высказали покорнѣйшую просьбу объ опредѣленіи къ ихъ церкви Иванова, изъявившаго на то свое согласіе. Въ Пермь съ донесеніемъ *нарочно* отправился церковный староста Д. Я. Чирьевъ. Преосвященный Аркадій получилъ это донесеніе 20 Августа. Въ тотъ же день онъ получилъ

<sup>5)</sup> Отъ 18 Іюня 1836 г. архіепископъ Аркадій писалъ епископу Евлампію: „Священникъ Георгіевскій не даромъ былъ въ Тобольской епархіи; не дадите ли ему дѣло въ какомъ-либо изъ Яковлевскихъ заводовъ? Его надобно занимать: да, кажется, онъ и привыкъ ко всѣмъ на него крикамъ“.

отношеніе и отъ генерала Глинки отъ 17 Августа. Глинка писалъ Архіепископу Аркадію: „... почетные прихожане единовѣрческой Златоустовской церкви просятъ моего посредничества предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ о скорѣйшемъ опредѣленіи къ нимъ священника Спасской церкви Иванова. Убѣждая этой просьбой и желая оказать всякое содѣйствіе, необходимое къ поощренію благихъ желаній единовѣрцевъ, я приѣмлю о чѣстѣ просить въ всепокорнѣйше Васъ, (если возможно), объ удовлетвореніи упомянутой просьбы, которую они представляютъ вамъ, вѣроятно, нынѣ же“. (Архіепископъ Аркадій 20-го Августа отвѣтилъ генералу Глинкѣ такъ: „священникъ Ивановъ переводится отъ Спасской церкви къ Златоустовской“).

Узнавъ обо всемъ этомъ И. С. Верховдановъ. Онъ отъ 20 Августа писалъ преосвященному Аркадію: „... Молодые управители здѣшней *паромоніи* рѣшились посягнуть на чужую собственность безъ малѣйшаго согласія и спробу, составя приговоръ, послали тайно и на скоро съ Чирьевымъ къ Вашему Высокопреосвященству о переводѣ отъ насъ о. Іоанна въ свое *разъединеніе*. Не сомнѣваюсь въ томъ, что безъ нашего согласія, по принятому вездѣ вами правилу и существующему порядку, конечно, не рѣшатся дать своего имъ соизволенія, но съ тѣмъ вмѣстѣ спѣшу, какъ скоро узнали мы о семъ, донести и покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство оставить о. Іоанна при своемъ мѣстѣ, ибо во многихъ недостаткахъ до сего бывшихъ при одномъ старикѣ, обезпечились и поправились, съ Божіей помощію до желаемой возможности, не смотря на нѣкоторыя мелочныя выходки, какъ почти не разлучныя чловѣкамъ, извиняя, или уничтожая терпѣніемъ и совѣтами въ томъ послѣднемъ противъ перваго, и надѣмся продолжать требованіе это по толико мирно, какъ, конечно, Богу пріятно и угодно сіе бываетъ. И не могу умолчать, что одно принятіе въ критическомъ положеніи сего священника и годичное содержаніе его стоитъ церкви, а можетъ быть и мнѣ собственно ровно тысячу рублей, и что среди этого устройства могутъ-ли они съ презорствомъ потрепсти спокойствіе спасскихъ прихожанъ и надѣяться на предпочтительное якобы Ваше къ нимъ расположеніе (особенно манірою внезапности), дабы перебросить съ мѣста на другое, — какъ въ послѣднее время пріучились захватывать въ Сибири

пр. . . Напротивъ, Ваше Высокопреосвященство, имъ то и нуженъ челоуѣкъ изъ ученыхъ, подобныхъ о. о. протоіереемъ Пырѣву, Виноградову и прочимъ образованнымъ науками для благовременнаго погашенія богопротивнаго ихъ разъединенія, которое на миновавшихъ дняхъ вновь усугубилось въ ихъ церкви принятіемъ и наученіемъ ураимскаго пастыря изъ Верхнейвинскаго (?) діакона тамъ опредѣленнаго. При унизительномъ коего и, можно сказать, подломъ искательствѣ единства паромоніи, случилось мнѣ быть очевидцемъ въ домѣ Ан. Рязановой. Почему полагаясь несомнѣнно на вѣчныя обѣтованія ваши и архипастырскую ко мнѣ милость и любовь, я остаюсь увѣреннымъ, что вы изволите отвѣчать имъ на это—дозволить только о. Іоанну (или по очереди съ благочиннымъ) остаться при ихъ требахъ и богослуженіи впредь до опредѣленія настоящаго къ нимъ священника, не измѣняя чреды при Спасской церкви“.

Священникъ Ивановъ былъ переведенъ къ Рязановской церкви. Прихожане Спасской церкви 9 Сентября постановили приговоръ, въ которомъ было сказано, что они поручили Верходанову ходатайствовать предъ Пермскимъ архіереемъ, на мѣсто командированнаго и выбывшаго священника Иванова, о назначеніи къ Спасской церкви единовѣрческаго протоіерея Свято-Троицкой церкви (что въ Шадринскѣ) Николая Виноградова. Верходановъ 4 Октября 1848 г. представилъ этотъ приговоръ при „доношеніи“ преосвященному Аркадію. Резолюція послѣдовала таковая: „Согласны ли Шадринцы отпустить, а протоіерей поступитъ въ Екатеринбургъ? Миссіонера перевести въ Екатеринбургъ нельзя безъ избранія на его мѣсто другого и безъ разрѣшенія Св. Синода. Спрашиваю и увѣдомляю“.

*(Продолженіе будетъ)*

## Протоіерей Алексій Мартиніановичъ Кротковъ.

*(некрологъ).*

Перваго числа ноября въ 12<sup>1/2</sup> часовъ дня, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни, скончался въ г. Екатеринбургѣ, на 86 году отъ рожденія, бывшій настоятель Екатеринбургскаго Каѳедральнаго Богоявленскаго Собора

Протоіерей Алексій Мартиніановичъ Кротковъ, проживавшій у сына своего, о. законоучителя Уральскаго Горнаго училища Протоіерея П. А. Кроткова. Еще 8 числа октября почившій старецъ былъ въ Каѳедральномъ Соборѣ, слушалъ литургію и молился за панихидою о почившихъ своихъ сродникахъ. По возвращеніи изъ храма онъ гулялъ въ саду, а потомъ почувствовалъ, что сильно озябъ. Въ ночь на 9-е число у него открылась рвота желчью и икота, приглашенный врачъ констатировалъ острое воспаление желудка и призналъ положеніе опаснымъ. Болящій старецъ самъ сознавалъ свое опасное положеніе и сталъ готовиться къ смерти, неоднократно исповѣдался и приобщился Св. Таинъ. 29 октября, по его желанію, совершенно было надъ нимъ Каѳедральнымъ Протоіереемъ съ шестю протоіереями и священниками таинство елеосвященія, во время котораго болящій усердно и со слезами молился, а послѣ окончанія чинопослѣдованія искренно и слезно простился со всѣми священнослужителями и родственниками своими. Сдѣланы были имъ всѣ указанія и распоряженія на случай погребенія. До послѣдней минуты о. Алексій не терялъ сознания и, когда бодрствовалъ, все время осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. О смерти его тотчасъ дано было знать настоятелю и причту Каѳедральнаго Собора. На соборной колокольнѣ раздался унылый благовѣсть, возвѣстившій городу и соборному приходу о смерти почтеннаго о. Протоіерея. Прибывшимъ духовенствомъ было совершено облаченіе о. Протоіерея въ священныя бѣлыя одежды, надъ прахомъ его отправлено было послѣдованіе, пѣваемое по исходѣ души отъ тѣла, и началось чтеніе эв. Евангелія, непрерывно продолжавшееся до самого отпѣванія. Въ 6 часовъ вечера Каѳедральнымъ Протоіереемъ совершена была соборне панихида. На другой день имъ же въ 11-ть часовъ дня была совершена, при участіи всего соборнаго причта, торжественная панихида. Независимо отъ сего панихиды были совершаемы другими священнослужителями, прибывавшими въ разное время поклониться праху умершаго старца. Въ четыре часа дня въ квартиру умершаго собралось соборное и градское духовенство и пѣвчіе, изъ Собора прибылъ крестный ходъ, послѣ краткой литіи гробъ съ тѣ-



ломъ почившаго, при большомъ стеченіи соборныхъ прихожанъ, былъ, при красномъ звонѣ, перенесенъ на рукахъ священнослужителей въ Каѳедральный Соборъ и здѣсь соборомъ духовенства, при участіи двухъ хоровъ пѣвчихъ — соборнаго и монастырскаго, совершенно было заупокойное всенощное бдѣніе. На другой день, въ 9 часовъ утра въ Соборѣ была совершена Каѳедральнымъ Протоіереемъ соборне литургія. Во время причастнаго стиха имъ же было произнесено надгробное поученіе на текстъ: „земля если и въ землю отыдеши,“ въ которомъ проповѣдникъ охарактеризовалъ почившаго, какъ священнослужителя всегда благоговѣйнаго, достойнаго своего высокаго званія, важнаго и строгаго безъ гордости и превозношенія, глубоковѣрующаго и строго правственнаго, — какъ усерднаго молитвенника и ревностнаго проповѣдника Слова Божія. Указавъ затѣмъ на плодотворную и усердную духовно-учебную дѣятельность почившаго и на труды его въ разныхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ и выразивъ удивленіе, что вождежеланный гласъ Тайновидца: *„блаженни мертви умирающіи о Господѣ... Ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ“* уже коснулся почившаго о. Протоіерея и что душа его идетъ съ миромъ ко горнему Иерусалиму, проповѣдникъ пригласилъ всѣхъ, окружающихъ гробъ, принести Господу благодареніе за дорогую жизнь почившаго о. Протоіерея, принесшаго много добра и пасомымъ и всей епархіи нашей, и, если что — нибудь небольшое, земное, всякому человѣку, свойственное еще смущаетъ духъ почившаго, нарушаетъ его покой, помолиться къ Милостивому Владыкѣ всѣхъ Богу, да проститъ Онъ рабу своему протоіерею Алексію всѣ вольныя и невольныя согрѣшенія и да упокоитъ душу его въ селеніяхъ праведныхъ.

Послѣ отпуста литургіи началось отпѣваніе, совершенное сонмомъ священнослужителей. Предъ началомъ отпѣванія на амвонъ взошелъ Каѳедральный Протоіерей и обратился къ предстоящимъ съ слѣдующими словами:

„Мы только что преподали Вамъ, братіе сомолитвенники, съ сего священнаго мѣста поученіе въ виду сего гроба съ дорогими останками о. Протоіерея Алексія и пригласили

Васъ къ молитвамъ за него, а теперъ просимъ Васъ выслушать оставленное имъ „посмертное слово“. Вотъ что въ немъ пишетъ почившій:

„Въ мысли о предстоящемъ мнѣ смертномъ исходѣ изъ сей временной въ вѣчную жизнь, пишу эти, отъ сердца излившіяся, строки къ моимъ роднымъ, близкимъ и знакомымъ.“

„Отцы святыя, братіе во Христѣ и чада мои по плоти и по духу! благословите и простите меня недостойнаго, простите во всемъ, чѣмъ кого я обидѣлъ и оскорбилъ дѣломъ, словомъ, помышленіемъ, завѣдомо или по невѣдѣнію; простите и благословите меня въ грядущій, безвозвратный путь къ Господу и Богу моему. Съ своей стороны я прощаю всякаго, кто чѣмъ-либо оскорбилъ меня, и у всѣхъ прошу святыхъ за меня молитвъ предъ престоломъ милосердія Божія. Съ вѣрою и надеждою воскресенія въ жизнь вѣчную предаю духъ мой Господу Богу и Спасителю челоуѣковъ...“

„Отъ всей души моей благодарю Господа, моего Творца, Промыслителя и Спасителя за великія и неисчислимыя его милости и щедроты, которыхъ онъ сподоблялъ во всю мою жизнь, а паче — сподобилъ меня недостойнаго и грѣшнаго носить великій санъ священства. — Благодарю моихъ преосвященнѣйшихъ архипастырей, почтенныхъ начальниковъ и наставниковъ, премного благодѣтельствовавшихъ мнѣ. — Благодарю моего духовнаго отца, съ терпѣніемъ выслушавшаго множество моихъ грѣховъ и подававшаго мнѣ отъ Господа разрѣшеніе отъ нихъ. — Благодарю моихъ бывшихъ сослуживцевъ по церкви и по училищу, помогавшихъ мнѣ въ дѣлахъ службы и трудившихся за меня лѣниваго. — Благодарю добрыхъ моихъ прихожанъ, питавшихъ меня и мое семейство, молитвенно поддерживавшихъ меня въ служеніи и видимо благоволившихъ ко мнѣ недостойному; да воздастъ имъ Господь за земное и временное небеснымъ и вѣчнымъ. — Благодарю моихъ духовныхъ чадъ, утѣшавшихъ меня послушаніемъ во благочестіи. — Благодарю моихъ друзей, искренно и съ любовію принимавшихъ меня. — Благодарю подававшихъ мнѣ благіе совѣты и всячески дѣлавшихъ мнѣ добро. — Благодарю всѣхъ, когда-либо и чѣмъ-либо послужившихъ мнѣ въ моихъ немощахъ и недостат-

кахъ. — Благодарю и причинявшихъ мнѣ оскорбленія, по Божію попущенію, для исправленія меня.....

„Если въ будущемъ вѣкѣ Господь дастъ мнѣ благодать молиться, то какъ здѣсь я молился за васъ, такъ и тамъ всегда буду молиться за васъ. — Прощайте, до радостнаго свиданія въ небесныхъ обителяхъ. Аминь.“\*)

Окончивъ чтеніе посмертнаго слова, произведшаго глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ и вызвавшихъ у многихъ слезы умиленія, Кафедральный Протоіерей сказалъ:

„Откликнемся же, отцы и братіе, на этотъ посмертный призывъ почившаго, изгладимъ изъ сердець нашихъ все, что кто-либо и когда-либо имѣлъ противъ него, вознесемъ за него горячую молитву къ Престолу Божію въ твердомъ упованіи, что онъ за свои пастырскіе труды и добрую жизнь получитъ, по вѣрѣ его, дерзновеніе у Престола Божія и будетъ молиться за всѣхъ насъ Отцу Небесному.“

Послѣ этого начался умиленный чинъ отпѣванія, совершенный почти безъ всякихъ сокращеній, причемъ антифоны были стройно пропѣты о. протодіакономъ съ о. о. діаконами, а икосы по 6-ой пѣсни канона были читаны по очереди протоіереями и священниками. Отпѣваніе продолжалось около двухъ съ половиною часовъ. Послѣ совершенія его гробъ почившаго былъ на рукахъ священнослужителей и прихожанъ, въ преднесеніи хоругвей и запрестольныхъ иконъ, при красномъ колокольномъ звонѣ, обнесенъ вокругъ собора, а затѣмъ шествіе направилось въ монастырь по Уктусской улицѣ. У церкви Духовнаго Училища процессія была встрѣчена о. Смотрителемъ училища съ крестнымъ ходомъ и всѣми учениками и при этомъ была совершена литія. У зданія Епархіальнаго женскаго Училища на встрѣчу вышли о. Инспекторъ классовъ въ облаченіи, Начальница Училища и всѣ воспитанницы, здѣсь также была совершена литія. Погребено тѣло почившаго рядомъ съ могилою его супруги.

Сообщаемъ краткія свѣдѣнія о служебной дѣятельности почившаго о. Протоіерея.

\*) „Посмертное слово“ прочитано было въ извлеченіи. Все, относящееся къ дѣтямъ почившаго, по ихъ желанію, было опущено при чтеніи.

О. Протоіерей Алексій Мартиніановичъ Кротковъ родился въ 1820 году 7 февраля въ селѣ Бураковѣ Спасскаго у. Казанской губ. отъ причетника, въ послѣдствіи священника Мартиніана Гаврикова. Отецъ его, сдавая своего сына Алексія въ училище, пожелалъ придать ему фамилію не свою личную (Гавриковъ), а другую, сообразно характера мальчика (Кротковъ), что тогда было въ обычаѣ. Обучался онъ въ духовныхъ училищахъ Чистопольскомъ и Казанскомъ (съ 1-го января 1831 г. по 1-е іюля 1836 г.), затѣмъ въ Казанской духовной семинаріи (1836 -- 1842 г.) и, наконецъ, въ Казанской Духовной Академіи (1842 — 1846), поступивъ въ 1842 г. въ составъ перваго курса послѣдней. По окончаніи въ 1846 г. академическаго курса по 1-му разряду, онъ въ томъ же году 10 октября Св. Синодомъ былъ опредѣленъ въ Пермскую духовную семинарію преподавателемъ Св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ. По сердечному влеченію къ священному сану молодой преподаватель 16 марта 1847 г. принялъ отъ Архіепископа Пермскаго Аркадія рукоположеніе во священника и до 1853 г. служилъ при вновь построенной въ г. Перми, на Слудкѣ, Свято-Троицкой церкви, ревностно исполняя свои пастырскія обязанности и подвизаясь любовію прихожанъ. Въ томъ же 1847 г., какъ перворазрядный воспитанникъ Академіи, онъ былъ удостоенъ степени магистра Богословія и получилъ магистерскій золотой крестъ, а также былъ награжденъ набедренникомъ за достохвальное поведеніе и усердную службу.

Состоя наставникомъ семинаріи и приходскимъ священникомъ, о. Алексій въ то-же время проходилъ должность законоучителя при училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей, былъ цензоромъ проповѣдей и болѣе полугода безмездно преподавалъ въ высшемъ отдѣленіи Семинаріи Церковную Исторію. Ревизовавшій Семинарію Ректоръ Казанской Академіи Архимандритъ Григорій (впослѣдствіи Архіепископъ Калужскій) засвидѣтельствовалъ предъ Св. Синодомъ о немъ, какъ исправномъ преподавателѣ, и ему въ 1851 г. было объявлено по сей ревизіи отъ Св. Синода одобреніе, а въ слѣдующемъ 1852 г. преподано благословеніе Св. Синода. Вслѣдствіе неудобствъ совмѣщенія преподавательской

службы въ семинаріи съ обязанности приходскаго священника о. Алексій въ 1851 году перешель изъ семинаріи на должность Ректора Пермскаго духовнаго училища, несоединенную съ учительскою, и опредѣленъ былъ въ томъ же году членомъ Пермской Духовной Консистоіи. Обѣ эти должности онъ проходилъ до декабря 1853 года, когда былъ перемѣщенъ изъ г. Перми на настоятельное мѣсто къ градо-Кунгурскому собору съ производствомъ въ санъ протоіерея и назначеніемъ на должность противораскольническаго миссіонера по Кунгурскому и Красноуфимскому уѣздамъ, будучи предъ тѣмъ (28 апрѣля 1853 году) награжденъ скуфьею. Въ 1854 году за усердную и полезную духовно-учебную службу онъ получилъ въ награду годовой окладъ жалованья по должности ректора духовнаго училища (185 р. 90 к.). Служеніе о. протоіерея въ г. Кунгурѣ было непродолжительнымъ. Архіепископъ Пермскій Неофитъ призналъ за благо поставить его на болѣе видный постъ и, съ утвержденія Св. Синода, въ 1856 г. (28 августа) перемѣстилъ его въ г. Екатеринбургъ на должность настоятеля кафедральнаго собора съ опредѣленіемъ его въ то же время Ректоромъ Екатеринбургскаго Духовнаго Училища, первымъ членомъ Екатеринбургскаго Духовнаго Правленія, благочиннымъ церкви г. Екатеринбурга и членомъ временнаго строительнаго Комитета по постройкѣ дома для Екатеринбургскаго Духовнаго училища.

Въ самомъ началѣ служенія въ г. Екатеринбургѣ о. протоіерею Промысломъ Божиимъ суждено было перенести тяжелую семейную утрату — онъ лишился супруги, оставившей его съ пятью малолѣтними дѣтьми, изъ коихъ старшему было только 9 лѣтъ, а послѣдней дочери около 3 недѣль отъ рожденія. Много горя, заботъ и безпокойствъ было перенесено о. Алексіемъ и только съ теченіемъ долгихъ лѣтъ Господь помогъ ему устроить свои семейныя дѣла, воспитать малыхъ дѣтей и выпустить ихъ на служебное поприще.

Хотя ко времени прибытія о. Протоіерея въ Екатеринбургъ строительныя работы по училищному дому уже заканчивались, но новому ректору привелось одному отвѣчать за

весь ходъ строительныхъ работъ отъ начала и до конца имъ, составлялъ и представлялъ отчетъ по ихъ постройкѣ, такъ какъ прочіе члены Комитета всѣ выбыли изъ состава его, одни за смертію, другіе за перемѣщеніемъ изъ Екатеринбургa на другія мѣста служенія. Много хлопотъ выпало на долю о. ректора и при перемѣщеніи училища изъ временнаго его помѣщенія—въ домъ г. Высотскаго (нынѣ пансіонъ женской гимназіи)—въ новое зданіе. Ему пришлось упрямивать г. Высотскаго принять домъ безъ поправокъ и ремонта, какъ это слѣдовало сдѣлать по условію, завести въ училищѣ новую мебель вмѣсто прежней, никуда не годной, упротить и расположить купца Василя Клушина устроить въ верхнемъ этажѣ училищнаго зданія домовую церковь, которая 14 октября 1858 года и была освящена Пресвященнымъ Іоною въ честь иконы Казанскія Божія Матери, и проч.

Въ 1864 г., по несовмѣстимости благочиннической должности съ должностію члена духовнаго Правленія, о. протоіерей былъ освобожденъ отъ обязанностей благочиннаго. Въ 1869 году, при преобразованіи духовныхъ училищъ, вслѣдствіе требованій новаго училищнаго устава, онъ, какъ смотритель училища, былъ уволенъ и отъ присутствованія въ Духовномъ Правленіи, сдѣлавшись вмѣсто того преподавателемъ въ училищѣ Катихизиса и изъясненія Богослуженія съ Церковнымъ Уставомъ.

Въ 1874 году исполнилось двадцать пять лѣтъ его духовно-учебной службы и училищная корпорація, съ разрѣшенія Архіепископа Антонія, почтила своего смотрителя юбилейнымъ празднованіемъ\*). На этомъ торжествѣ горожане — почитали о. протоіерея — собрали по подпискѣ тысячу руб. на стипендію его имени при училищѣ для одного изъ бѣдныхъ воспитанниковъ училища, на учрежденіе каковой стипендіи послѣдовало отъ 10 мая 1875 г. Высочайшее соизволеніе Государя Императора Александра II. Послѣ юбилейнаго торжества о. Протоіерей, находя себя уже не въ достаточныхъ силахъ продолжать училищную службу, сталъ просить себя увольненія отъ нея. Высокопреосвященный Ан-

\*) Описаніе юбилея помѣщено въ Перм. Ед. В. за 1874 г.

тоній, находя службу его полезною для училища, и самъ убѣждалъ его и поручилъ духовенству училищнаго округа упросить его не оставлять службы при училищѣ, но, видя его неизмѣнное рѣшеніе, 8 октября 1875 г. уволилъ его отъ смотрительской должности. Съ 1877 г. по 1881 г. о. протоіерей снова состоялъ членомъ Духовнаго Правленія. По открытіи Епархіи съ 7 января 1886 г. по 29 декабря 1888 г. проходилъ должность члена Екатеринбургской Духовной Консисторіи. Съ 1885 г. по 1887 г. состоялъ предсѣдателемъ вновь открытаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и помощникомъ предсѣдателя Совѣта Братства Св. Прав. Сумеона, Верхотурскаго Чудотворца, временно исполнялъ должность благочиннаго Верхотурскаго монастыря, проходилъ должности: благочиннаго Каѳедральнаго собора, цензора проповѣдей и цензора Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (съ 1886 г.), товарища предсѣдателя Миссіонерскаго Комитета и члена Совѣта Братства Св. Прав. Сумеона, Верхотурскаго Чудотворца. Кромѣ того о. протоіерей исполнялъ много разнаго рода временныхъ порученій Епархіальнаго Начальства, напр., былъ предсѣдателемъ ревизіоннаго Комитета по повѣркѣ отчета по постройкѣ общежитія для учениковъ Екатеринбургскаго Духовнаго училища, составлялъ проектъ устава псаломщической школы, разсматривалъ разнаго рода рукописи и составлялъ объ нихъ отзывы и пр.

Многосторонняя и плодотворная дѣятельность о. протоіерея была цѣнима Епархіальною Властію и достойно награждаема свыше. Онъ послѣдовательно получилъ слѣдующія награды, послѣ набедренника и скуфьи, о коихъ было сказано выше: камилавку (1856 г.), наперсный крестъ отъ Св. Синода (1859), ордена: Анны 3 ст. (1865 г.), Анны 2 ст. (1868), Анны 2 степени съ Императорскою короною (1872 г.), св. Владиміра 4 степени (1875 г.), палицу (1879 г.), орденъ св. Владиміра 3 степени (1888 г.), наперсный крестъ изъ Кабинета Его Величества (1896 г.) и орденъ св. Анны 1-й степени (1897 г.). Въ 1892 году за долговременное отлично усердное служеніе преподано ему благословеніе Св. Синода съ выдачею установленной грамоты. Признательные прихожане въ 1881 г. за 25 лѣтнее служеніе при соборѣ поднесли

о. протоіерею золотой наперсный, украшенный цѣнными камнями, крестъ. Комитетомъ Екатеринбургскаго Благотворительнаго Общества 17 мая 1894 г., по вниманію къ участию его въ учрежденіи въ г. Екатеринбургѣ Благотворительнаго Общества и въ трудахъ комитета въ первые годы его существованія, избранъ въ почетные члены Общества. За свыше 26-ти лѣтнюю духовно-учебную службу получалъ пенсію въ 450 руб.

16 марта 1897 года исполнилось 50 лѣтъ служенія о. протоіерея въ священномъ санѣ. Въ этотъ день, съ благословенія бывшаго Архипастыря Екатеринбургскаго Преосвященнаго Владиміра (Шимковича) и при его участіи, было совершено торжественное юбилейное празднованіе. Юбиляру было сдѣлано много подношеній, прочитано много привѣтствій и адресовъ, въ коихъ подробно была очерчена разносторонняя и плодотворная неутомимая полувѣковая дѣятельность почившаго\*).

Недолго послѣ юбилея пробылъ на службѣ о. Алексій. Чувствуя упадокъ силъ, онъ 2 мая того же 1897 года вышелъ за штатъ, отказавшись отъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей и съ той поры мирно доживалъ свои дни, постомъ, бдѣніемъ и молитвою уготовляя себя къ переходу въ небесное отечество, благодаря и благословляя Господа за вся благая и за свое долготѣіе, пока наконецъ, „яко пшеница зрѣлая, во время свое пожатая“ (Іов. 5, 26), онъ не былъ призванъ Владыкою живота и смерти въ жизнь загробную.

Да будетъ же, добрый пастырь, здѣсь, на землѣ тебѣ вѣчная память, а тамъ, на небѣ, да сподобитъ тебя Господь райскаго блаженства! И ты, еще по вѣрѣ твоей будешь имѣть дерзновеніе у Престола Божія, помолись за насъ — твоихъ сослужителей, твоихъ пасомыхъ, твоихъ родныхъ, друзей и знаемыхъ.

П. Н. К.

---

\* ) Описаніе юбилея напечатано въ № 7 Екат. Еп. Вѣд. за 1897 г.



## Противъ „Отголосковъ“.

(письма въ Редакцію).

### I.

Ваше Высокопреподобіе,  
О. Редакторъ.

Не откажите помѣстить въ Вашемъ органѣ печати мою замѣтку по поводу „Отголосковъ“, напечатанныхъ въ 253 номерѣ „Уральской Жизни“. Въ наши свѣтскія газеты не обращаюсь, такъ какъ знаю ихъ тенденціозное направленіе и враждебную настроенность по отношенію къ нашему православному духовенству.

Съ отвращеніемъ прочиталь я въ 253 номерѣ „Уральской Жизни“ грубую дерзкую замѣтку анонимаго автора „Пчела“, озаглавленную „Отголоски“. Какая злоба, какая ненависть къ православному архипастырю и какая некультурность писательства! Только наше непереводившее время и можетъ выдвигать подобныхъ руководителей народа, руководителей, всегда копающихся въ грязи и въ другихъ бросающихъ грязью. И что всего ужаснѣе, подобные люди хотятъ говорить словами Христа! На самомъ дѣлѣ они только прикрываются словами Его, Христовыхъ же учреждений не приемятъ. Съ какою дерзостію они возстаютъ на пастырей Христовыхъ! Съ какою злобою они порочатъ ихъ! И это все во имя свободы совѣсти, свободы слова! Ужели въ томъ и состоитъ свобода слова, чтобы всякая „пчела“, копающаяся въ грязи, не имѣя фактическихъ доказательствъ, порочила и безчестила пастыря Христова, къ которому съ сыновнимъ почтеніемъ относятся тысячи православныхъ христіанъ, въ которомъ, кромѣ его личности, почитаютъ и его священный санъ. Нѣтъ, не свобода слова царить въ „Уральской Жизни“, а свобода безобразія, свобода своеволия, которая должна быть наказуема во всякомъ благоустроенномъ государствѣ.

Но, можетъ быть, такъ сильно провинился православный Епископъ предъ „Пчелой“, что она не безъ основаній

жужжитъ, ругается и безчеститъ? Да, онъ, видите ли, провинился—назвалъ социалистовъ „безбожниками, ожесточившимися противъ Церкви“, а „студентовъ и курсистокъ, которые зовутъ къ открытому мятежу противъ установленныхъ законовъ и глумятся надъ Церковію“, назвалъ „нечестивцами“. А какъ же, скажите на милость, православный пастырь могъ бы назвать таковыхъ? Ужели онъ могъ-бы назвать вѣрующими въ Бога и почитающими Церковь, истинными христіанами тѣхъ, которые кричатъ: „долгой Церковь“! Можетъ быть, они и вѣрують въ Бога, но въ какого?! Турки, китайцы, японцы и евреи также вѣрують въ Бога...

А вотъ и другая вина Епископа православнаго: онъ, видите-ли, проповѣдуетъ, что съ „евреями не возможно имѣть общеніе“. А что же иное могъ бы сказать Епископъ православный, хорошо знавшій, что толпой 19 Октября руководили и евреи, когда ему извѣстны и фанатизмъ и нетерпимость евреевъ и ихъ враждебное отношеніе къ христіанамъ? Ужели и онъ долженъ былъ смалодушествовать и назвать евреевъ друзьями своими,—евреевъ, никогда не бывшихъ друзьями православной вѣры, а только врагами?

Нѣтъ, тогда народъ православный не узналъ бы своего православнаго архипастыря, не назвалъ бы онъ своимъ епископомъ того, кто въ дружбѣ съ обрекающими на вѣчное проклятіе свою дочь, своего сына, вступающихъ въ общеніе съ христіанами,—въ дружбѣ съ тѣми, талмудическое ученіе которыхъ считаетъ христіанъ хуже язычниковъ и не признаетъ за преступленіе зло, причиняемое христіанамъ. Не забудьте при этомъ, г. „Пчела“, что Епископъ, говоря о невозможности имѣть общеніе съ евреями, ссылался на правила Вселенскихъ Соборовъ, запрещающихъ такое общеніе... а не отъ себя это придумаль.

Впрочемъ, работница „Пчела“ отыскиваетъ и факты. „Вы прибѣгаете“, говоритъ она уже болѣе приличнымъ тономъ, „къ самымъ не достойнымъ приемамъ, чтобы, хотя часъ другой, пробыть еще въ атмосферѣ народнаго невѣжества... въ печать отдаете свою рѣчь, измѣненную и подслащенную“. Объ этомъ уже писалось раньше въ Уральской Жизни,—въ № 250, что помѣщенная въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ рѣчь

Преосвященнаго измѣнена противъ оттиска рѣчи, данной первоначально для напечатанія. Но всякій, хотя немного знакомый съ уставомъ о цензурѣ и печати, знаетъ, что подобныя измѣненія текста набираемой рукописи могутъ быть дѣлаемы авторами, если они найдутъ то по своему усмотрѣнiю нужнымъ, и отчетъ въ этомъ они должны давать только цензурѣ. И что же тутъ преступнаго? Хуже и преступнѣе поступаетъ сама анонимная „Пчела“. Назвавъ въ однихъ экземплярахъ № 253 „Ур. Ж.“ православнаго архипастыря „разнузданнымъ пастыремъ“, она по какимъ-то соображенiямъ въ другихъ экземплярахъ того же №-ра, (разсылаемымъ, очевидно, кому слѣдуетъ) подобное бранное и оскорбительное заглавiе выбрасываетъ. Ужели это честно?!

А что сказать о заключительныхъ словахъ „Пчелы“, увѣряющей, что православный русскiй народъ поступитъ съ Архипастыремъ своимъ по его же совѣту: „если кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, лучше бы ему повѣсить камень на шею“. Нѣтъ, г. „Пчела“, видно не принадлежите вы къ православнымъ, если не знаете духа православнаго русскаго народа. Это только въ ветхозавѣтномъ ученiи иудеевъ сказано: „око за око, зубъ за зубъ“, а христiане учатъ: „любите враговъ вашихъ“ и „почитайте наставниковъ вашихъ, потому что они заботятся о душахъ вашихъ“. Да и не поняли Вы словъ евангельскихъ, приведенныхъ Владыкой въ поученiи: „аще кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ“ и проч. Не бросать съ камень на шею въ воду велѣлъ Господь, а только показалъ этими словами, какъ велико преступленiе всѣхъ соблазнителей на путь нечестiя. Нѣтъ, не дождетесь вы того времени, когда православные русскiе граждане будутъ вѣшать камень на шею своихъ православныхъ архипастырей. Если бы вы сказали объ этомъ не въ тенденціозной печати, а лицомъ къ лицу повѣдали свою завѣтную мечту православному русскому человѣку, то Вы убѣдились бы въ этомъ... Но мы для Вашей же пользы совѣтуемъ вамъ лучше не говорить.

*Христiанинъ.*

## II.

Развязность мѣстной еврейской печати не имѣетъ границъ.

Иван На одномъ изъ собраній родителей учащихся въ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ нѣкій П. изрекъ: Христось сказалъ, что нѣсть еллинъ, ни іудей. Эти слова, какъ видно, особенно понравились извѣстному сорту печати. И вотъ въ № 253 Уральской Жизни отъ 10 Ноября находимъ такой вызовъ „Отець церкви! Разскажите же намъ, не свѣдушимъ, намъ, представителямъ „разнузданной печати“ какъ изволите выражаться, гдѣ мѣсто сліянія Христова ученія, что нѣтъ предъ Богомъ ни еллина, ни іудея, съвапимъ наставленіемъ, что съ евреями нельзя имѣть общенія“.

Для отвѣта на этотъ вызовъ не нужно быть „отцемъ церкви“, а достаточно получить только маленькое христіанское образованіе, а потому и я считаю возможнымъ отвѣтить на этотъ вызовъ.

Не Христось, а апостоль Павелъ сказалъ, что въ Церкви христіанской „нѣсть еллинъ, ни іудей, обрѣзаніе и не обрѣзаніе, варваръ и скиѣтъ, рабъ и свободъ, но всяческая и во всѣхъ Христось“ (Колос. 3, 1). Церковь христіанской называется собраніемъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа, а еврей—не христіане—въ Церковь Христову не входятъ и составляютъ особую политическо-религіозную общину, враждебную христіанству, что можно усмотрѣть и изъ приведенной статьи „Уральск. Жизни“, написанной рукой талмудиста. Этимъ я вовсе не хочу сказать, что и христіане должны относиться съ ненавистью и злобой къ евреямъ. Въ Писаніи сказано: „любите враги ваша, благословите кленущія выт.“

Екатеринбургъ,  
12 Ноября 1905 г.

Аленсговъ



## Изъ епархіальной жизни.

*Архіерейскія служенія.—Собранія духовенства г. Екатеринбурга.—Съездъ благочинныхъ Епархіи.*

— 29 Октября, въ субботу, въ Крестовой церкви послѣ литургіи Владыка читалъ акаѣистъ.

— Въ тотъ же день въ той же церкви Владыка совершилъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѣиста.

— 30 Октября, въ воскресенье, божественную литургію Владыка совершилъ въ Крестовой церкви. За литургію

рукоположенъ во діакона псаломщикъ С. Топорковъ. Поученіе произнесено Его Преосвященствомъ.

— Въ тотъ же день въ той же церкви Владыка читалъ послѣ вечерни акаѣистъ.

— 3 Ноября, въ четвергъ, вечеромъ въ Крестовой церкви Владыка совершилъ чтеніе акаѣиста.

— 5 Ноября, въ субботу, послѣ литургіи въ Крестовой церкви Владыка читалъ акаѣистъ.

— Въ тотъ же день вечеромъ въ той же церкви Владыка совершилъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѣиста.

— 6 Ноября, въ воскресенье, божественную литургію Владыка совершилъ въ Крестовой церкви. Въ концѣ ея Владыка произнесъ поученіе. За литургію рукоположенъ во іерея діакономъ А. Гаряевъ.

— Въ тотъ же день вечеромъ въ Крестовой церкви Владыка читалъ акаѣистъ.

— 10 Ноября, въ четвергъ, вечеромъ въ Крестовой церкви Владыка читалъ акаѣистъ.

— 12 Ноября, въ субботу, послѣ литургіи въ Крестовой церкви Владыка читалъ акаѣистъ.

— Въ тотъ же день въ той же церкви вечеромъ Владыка совершилъ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѣиста.

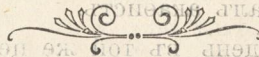
— 13 Ноября, въ воскресенье, въ той же церкви Владыка совершилъ литургію. Слово произнесено Его Преосвященствомъ. За литургію рукоположенъ во іерея діакономъ А. Удинцевъ.

— Въ тотъ же день въ Крестовой церкви за вечернею Владыка читалъ акаѣистъ.

— 14 Ноября, въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, божественную литургію Владыка совершилъ въ Каѣдральномъ Соборѣ. Слово произнесено Его Преосвященствомъ. За литургію рукоположенъ во іерея діакономъ П. Ситниковъ. Послѣ литургіи, при участіи всего градскаго духовенства, совершено благодарственное молебствіе.

Перваго и восьмого Ноября состоялись въ покояхъ Его Преосвященства второе и третье собранія Городскаго духовенства, на коихъ было нѣсколько священниковъ и изъ ближайшихъ къ городу сель и заводовъ. И на этихъ собраніяхъ Архипастырь и пастыри продолжали обмѣниваться мыслями по поводу текущихъ событий и занимались разрѣшеніемъ разнаго рода вопросовъ, вызываемыхъ сими событиями. На собраніи, происходившемъ 1-го Ноября, присутствовали преподаватели Епархіальнаго женскаго и мужскаго духовныхъ училищъ.

Четвертаго Ноября въ покояхъ и подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства состоялось, при участіи членовъ и секретаря Консисторіи, собраніе о.о. благочинныхъ Епархіи, на коемъ обсуждаемы были текущіе вопросы церковно-общественной жизни и Его Преосвященствомъ преподаны были о.о. благочиннымъ, а въ лицѣ ихъ и всему духовенству, разнаго рода руководящія указанія.



## О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

### ВОДОЛЕЧЕБНИЦА

**съ свѣто-лечебными и электро-массажными отдѣлами  
открыта и функционируетъ въ г. Екатеринбургѣ.**

Имѣются простыя ванны, лекарственныя, гидро-электрическія монополярныя, диномерныя, фарадическія, гальваническія, (сину-соидальныя и по Гертнеру), паровыя, суховоздушныя (Римско-

Ирландскія), всевозможные души (душъ Шарко), электро-свѣтовая ванна. Электрическій кабинетъ обставленъ согласно послѣднему слову науки отъ своей динамо-машины. Массажъ обыкновенный и вибраторный (отъ мотора).

Больные принимаются съ разными хроническими болѣзнями, преимущественно же лечение означенными физическими методами рекомендуется при ревматизмахъ, разныхъ разстройствахъ питанія, (малокровіе, ожирѣніе), золотухѣ, рахитизмѣ, сифилисѣ при нервныхъ заболѣваніяхъ, при разныхъ эксудативныхъ припуханіяхъ, при желудочно-кишечныхъ, почечныхъ, мочеполовыхъ (половое безсиліе) страданіяхъ, головныхъ боляхъ, бессонницѣ и др. хроническихъ болѣзняхъ.

## Для тяжело больныхъ имѣются постоянныя кровати.

Директоръ и владѣлецъ заведенія *В. Доброхотовъ.*

24—22.

---

## НОВАЯ КНИГА:

### АЗБУКА для ВОГУЛЬ ПРИУРАЛЬСКИХЪ,

составленная Епископомъ Никаноромъ, при участіи П. И Паутова, свящ. П. Мамина, В. Федоровскаго и вогула Никиты Бахтіарова. Изданіе Екатеринбургскаго Епархіальнаго Мисіонерскаго Комитета. Москва. 1903 г.

Цѣна 1 рубль. Выписывать изъ „Екатеринб. Епарх. Мисс. Комитета“.

---

## Въ существующей при Екатеринбургскомъ Ново- тихвинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ мастерской

производится золоченіе и серебреніе разной церковной утвари и другихъ металлическихъ вещей съ употребленіемъ при этомъ самыхъ лучшихъ матеріаловъ по качеству, и все это изготавливается по умѣреннымъ цѣнамъ.

---



Редакторъ Каѳедральный Протоіерей *Николай Кибардинъ*.

---

ОГЛАВЛЕНИЕ: Въ защиту церкви и духовенства. — Правда о событіяхъ 19 Октября. — Символизмъ въ древне-христіанскомъ искусствѣ. — Къ исторіи православнаго старообрядчества (единовѣрія) въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. — Протоіерей А. М. Кротковъ, (некрологъ). — Противъ „Отголосковъ“. — Изъ епархіальной жизни. — Объявленія.

---

Печатать дозволяется. Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Знаменскій*.

---

Екатеринбургъ, типографія А. Р. Вельць, бывш. Гюнтеръ и Хомутовъ.